

Раздел 1. Общие проблемы

А.И. Долгова, доктор юридических наук, профессор

Системные аспекты терроризма и борьбы с ним

1. Криминологический анализ показывает, что в России динамика преступности террористической направленности продолжает носить неблагоприятный характер. Отчасти это подтверждается данными уголовной статистики. По данным ГИЦ МВД РФ, в 2000—2002 годах общее число зарегистрированных преступлений в России продолжало нарастать, в том числе увеличилось число зарегистрированных фактов терроризма: со 135 до 360 (табл. 1). Причем указанные данные не включают преступления, уголовные дела о которых расследовались органами ФСБ.

Таблица 1

Динамика числа зарегистрированных преступлений террористической направленности и выявленных лиц, совершивших преступления в 1997 – 2002 гг. в России¹

Показатели	Зарегистрировано преступлений в течение года						Выявлено лиц, совершивших преступления					
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Терроризм - ст. 205	32	21	20	135	327	360	10	7	0	24	40	65
Захват заложника - ст. 206	114	69	64	49	32	30	112	57	32	29	31	23
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма - ст. 207	1386	2002	3462	4035	5323	6762	288	332	517	608	581	625
Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем – ст. 208	9	2	9	340	165	135	9	5	6	189	109	123
Посыгательство на жизнь госуд. или общественного деятеля - ст. 277	3	3	2	4	2	5	0	1	0	10	0	0
Итого	1544	2097	3557	4563	5849	7292	419	402	555	860	761	836

За 9 мес. 2003 г. ГИЦ МВД РФ зарегистрировано 292 факта терроризма и выявлено 51 лицо, совершившее данное преступление. Террористические акции последнего времени влекли масштабные человеческие жертвы.

¹ Нападений на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ) зарегистрировано не было.

Чеченская Республика в 2002-2003 годах продолжала оставаться регионом наиболее активной организационной террористической деятельности, определявшей масштабные террористические акции в Москве и других субъектах Федерации.

Из числа опрошенных в 2003 году сотрудников правоохранительных органов и спецслужб пяти субъектов Федерации именно в Чеченской Республике и Ставропольском крае было наибольшее число тех, которые считали, что в их регионе активно функционируют наряду с другими террористические и экстремистские преступные организации, банды. Кроме того, в Чеченской Республике, Ставропольском, а также Краснодарском краях фиксировалось наибольшее число экспертов, указавших на активное функционирование крупных криминальных организаций, занимающихся всеми видами криминальной деятельности, включая и террористическую, ее финансирование¹ (табл. 2)

Таблица 2

**Ответы экспертов в 2003 году на вопрос: “Функционируют ли в регионе следующие виды организованных преступных формирований?”
(в % от числа опрошенных)**

Ответы	Чеченская Республика	Нижегородская обл.	Владимирская обл.	Ставропольский край	Краснодарский край
Банды (ст. 209 УК РФ)	40	18	14	26	22
Незаконные вооруженные формирования (ст. 208 УК)	54	3	0,5	16	0
Преступные организации, сплоченные на базе совместной разнообразной преступной деятельности (ст. 210 УК РФ)	24	17	18	25	12
Объединения, посягающие на личность и права граждан (ст. 239 УК)	22	8	18	11	1
Экстремистские сообщества (ст. 282 ¹ УК)	20	2	0,5	11	2
Преступные сообщества криминальных лидеров,	17	21	27	35	15

^{1 1} Исследование проводилось отделом проблем борьбы с организованной преступностью и терроризмом НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. В организации опросов участвовали профессор С.Л. Сибиряков, Г.Н. Горшенков, А.В. Грошев, Т. В. Пинкевич, доценты Бахмадов, В.В. Меркурьев, В. П. Кравченко, А.А. Паненков, другие сотрудники прокуратуры Чеченской Республики, а также сотрудники прокуратуры Краснодарского, Ставропольского краев, Владимирской области.

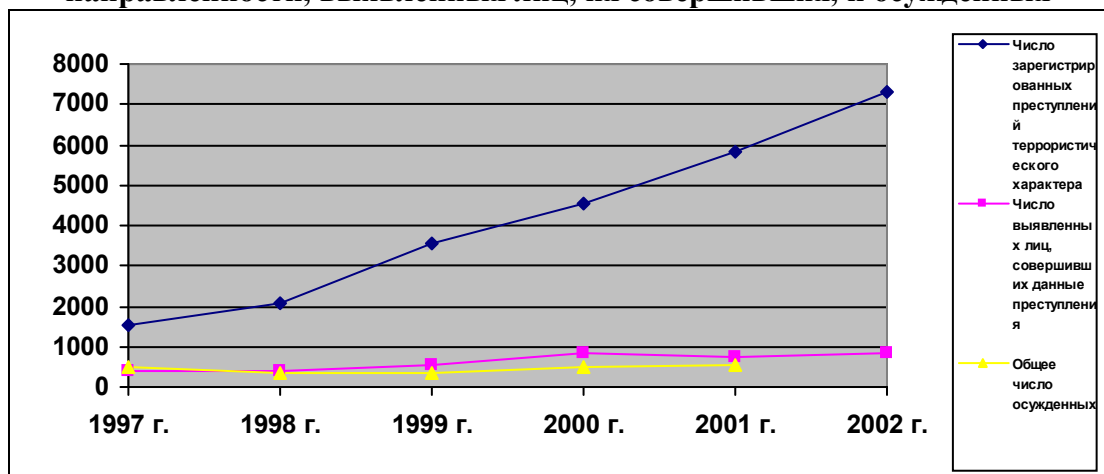
решающие общие организационные вопросы (общак, третейский суд, раздел сфер влияния и т.п.)					
Террористические организации	29	1	2	12	0
Крупные криминальные организации, занимающиеся всеми видами криминальной деятельности, включая и террористическую, либо ее финансирование	21	2	4	12	16

Возрастали различия в числе зарегистрированных фактов и количестве выявленных лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных. Число последних продолжало оставаться относительно небольшим и стабильным при постоянном и существенном увеличении общего числа зарегистрированных фактов преступных деяний террористической направленности (рис. 1).

Изложенное отчасти связано с тем, что раскрывается в среднем не более 15-18 % актов терроризма, исполнители террористических акций нередко погибают в ходе контртеррористических операций.

Рис. 1

Динамика числа зарегистрированных преступлений террористической направленности, выявленных лиц, их совершивших, и осужденных

2. Криминологическое и уголовно-правовое исследование показывает, что существуют большие проблемы с точной уголовно-правовой квалификацией многих общественно опасных деяний, связанных с подрывами зданий, газопроводов, железнодорожных сооружений, военной техники и т.п.¹

¹ См. статью Евлановой О.А., Ильина О.С., Казакова Р.Ю. в настоящей книге.

Изложенное в значительной мере производно от отсутствия точного операционального (с которым можно было бы работать на практике – при законотворческой и правоприменительной деятельности) определения понятия «терроризм», вычленения того его признака, который отличает терроризм от других явлений. Именно на основе данного признака должны были бы определяться в законе деяния террористического характера. Поскольку данный подход применен не был, существуют большие проблемы с отнесением конкретных совершаемых деяний к числу террористических¹.

Следовало бы в Законе о борьбе с терроризмом, сформулировать общий отличительный признак терроризма, а затем уже на основе данного признака определять круг преступлений террористического характера.

Наиболее отчетливо суть терроризма, его отличительную черту от других высоко общественно опасных явлений, сформулировали сотрудники отечественных и зарубежных спецслужб, имеющие опыт непосредственного участия в антитеррористических операциях².

Терроризм — это совершение общественно опасных деяний в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов ради принуждения третьей стороны к принятию требуемых террористами решений.

При терроризме его непосредственные жертвы, на которых оказывается психофизическое насилие, не участвуют в конфликте террористов и “третьей стороны”, могут часто даже не знать о таком конфликте³.

“Третьей стороной” при терроризме, к которой обращаются требования, могут быть самые разные субъекты: международные институты, государства, политические партии, иные общественные объединения, население в целом государства или меньшей территории, различные государственные институты, политические или общественные деятели.

¹ См. подробнее главу 15 в книге Долговой А.И. «Преступность, ее организованность и криминальное общество». М., 2003.

² См.: Луценко В.В. Пусть весь мир поставит их вне закона// Бизнес и безопасность в России. 2001. №4. С. 4--5.

³ Данное положение нашло отражение в Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 года: под терроризмом понимается “деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организации, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения”. (См.: Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., 2002. С. 29).

В литературе совершенно обоснованно указывается на двоякий механизм воздействия на третью сторону, к которой террористами и предъявляются определенные требования: непосредственный и опосредованный. Опосредованное воздействие, может осуществляться многопланово, в том числе путем создания такой атмосферы в обществе, которая подрывает доверие к государственным либо иным органам, дестабилизирует политико-правовую, экономическую и иную ситуации.

Нельзя считать специфическим признаком терроризма — само по себе наведение страха, ужаса. Воздействие на жертву страхом отмечается также при разбое, вымогательстве, угрозе убийством и совершении ряда других преступлений. Однако в этих случаях одно и то же лицо является субъектом, к которому обращены требования, и одновременно субъектом, в отношении которого (или близких которого) допускается насилие либо угроза его применения.

Акты терроризма выходят за рамки вооруженного или иного конфликта двух сторон, когда представители одной конфликтующей или даже воюющей стороны причиняют вред представителям другой стороны, активно участвующим в конфликте, военных действиях. Это дало основание для следующего вывода: “Терроризм — это намеренное использование насилия (или угрозы насилия) в отношении преимущественно невоенных целей для психологического воздействия на гражданское население и достижение таким путем политических целей”¹.

Организаторами террористических акций требования или формулируются при каждом террористическом акте, или выдвигаются в какой-то один момент, а серия террористических актов рассматривается как убедительное подтверждение соответствующих требований и угроз.

3. Терроризм может совершаться с любой мотивацией, служить элементом сложной системной преступной деятельности разного характера. Как показывают исследования, терроризм используется и субъектами агрессии, и вооруженного мятежа, и криминальной деятельности банд, и в иных случаях. Поэтому важно понять, в рамках какой криминальной системной деятельности он используется в качестве метода, какова вообще та система криминальных методов, одним из которых служит терроризм. Нередко, субъектами организованной преступной деятельности используются в сочетании и экономические преступления, и коррупционные, и терроризм, и иные формы общеуголовного насилия, а также легализация преступных доходов.

По данным исследований, *почти все террористические акции носят организованный характер, наиболее крупномасштабные из*

¹ Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., 2002. С. 31.

них совершаются лицами, прошедшими подготовку в лагере «Кавказ» («Талибан») под руководством Хаттаба и Басаева. Экспертами, а также СМИ отмечается связь террористической активности иностранных граждан с деятельностью зарубежных спецслужб. Соответственно подлежит обсуждению вопрос, не является ли это новой формой внешней агрессии по отношению к России и не должно ли это оцениваться в параметрах не столько терроризма, сколько – преступлений против мира и безопасности человечества.

Террористическая деятельность организованных преступных формирований продолжает обеспечиваться как внешними, так и внутренними источниками финансирования, в том числе за счет международных и зарубежных экстремистских организаций, а также многоаспектной организованной преступной деятельности в России.

Зоны активной организованной террористической деятельности на Северном Кавказе характеризуются многообразными экономическими преступлениями, активным функционированием криминального рынка (наркотиков, оружия, людей и т.п.), распространённостью контрабанды, фальшивомонетничества. Заслуживают внимания результаты опроса осуждённых, отбывающих лишение свободы в учреждениях Южного федерального округа. 19 % опрошенных отмечали, что им известны факты покупки-продажи детей, 32 % – обращения людей в рабство и использования их на тяжёлых работах, 35 % говорили об обращении женщин фактически в рабынь, которые добывают денежные средства для своих хозяев путём занятия проституцией. 14 % – об известных им случаях продажи людьми своих органов. В последние годы получили распространение такие преступления, как торговля радиоактивными материалами. 12 % опрошенных осуждённых сказали, что им приходилось встречаться с этими фактами или они достоверно знают о них.

Особого внимания заслуживает переход террористических и иных преступных организаций от чисто силовой к экономической и политической экспансии – овладению рычагами власти (причем не только в пределах республики, округа); установление контроля за деятельностью наиболее крупных и прибыльных предприятий.

В Чеченской Республике оказалось наибольшее число опрошенных сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, считавших в 2003 г., что при проникновении организованных преступников в структуры власти используются такие методы, как физическое устранение неудобного лица (11 % экспертов), либо личное проникновение лидеров организованной преступной среды в органы государственной власти (23 %).

В проекте¹ Федерального закона «О противодействии коррупции», подготовленного Министерством юстиции РФ совместно с ФСБ РФ, исключены из определения терроризма корыстные цели и он связывается исключительно с политической мотивацией. Терроризм связывается с требованиями только к органам власти. В законопроекте также дано несколько иное определение терроризма, чем в действующем Федеральном законе «О борьбе с терроризмом»: «Терроризм – это угроза совершения, приготовление либо совершение любого, признаваемого преступлением деяния, направленное на устрашение населения или какой-либо его части для оказания прямого или косвенного воздействия на органы власти - в целях понуждения к принятию ими какого-либо решения или отказу от него в интересах террористов».

Проведенные криминологические исследования, в том числе материалы изученных уголовных дел, возбужденных по ст. 205 УК РФ, в основном на территории Чеченской Республики, показывают, что не во всех случаях следственным органам удается установить наличие политических целей, особенно у исполнителей терактов. В подавляющем большинстве случаев к уголовной ответственности удается привлечь только рядовых исполнителей, а организаторы и руководители остаются безнаказанными, не вполне ясно, чья мотивация подлежит учету при квалификации коллективных действий террористической направленности.

Мотивация организаторов крупномасштабной террористической деятельности, организаторов конкретных террористических акций и исполнителей существенно различается. К тому же реально в большинстве случаев отмечается сложная мотивация террористической деятельности руководителей террористических формирований, сложный конгломерат разнообразных мотивов и целей (что проявлялось и у С. Радуева). Не случайно в ст.3 действующего Федерального закона «О борьбе с терроризмом» цели трактуются многозначно: и как нарушение общественной безопасности, и как оказание воздействия на принятие органами власти решений, выгодных террористам.

4. *Терроризм преимущественно носит организованный характер и обеспечивается системной организованной преступной деятельностью, связанной с созданием организованных формирований, их вооружением, обмундированием, специальной боевой и психологической подготовкой, обеспечением масштабного финансирования и идеологического оправдания такой деятельности, выявлением уязвимых объектов, и т.д.*

5. С системных позиций следует рассматривать также: а) ситуацию террористической акции и контртеррористической операции;

¹ Направлен в МВД РФ для обсуждения.

б) в рамках конкретных преступлений террористического характера – организаторов и исполнителей таких преступлений и субъектов уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной деятельности; в) более широкую ситуацию деятельности организаторов терроризма и организаторов борьбы с ним.

На рис. 2 показано, что:

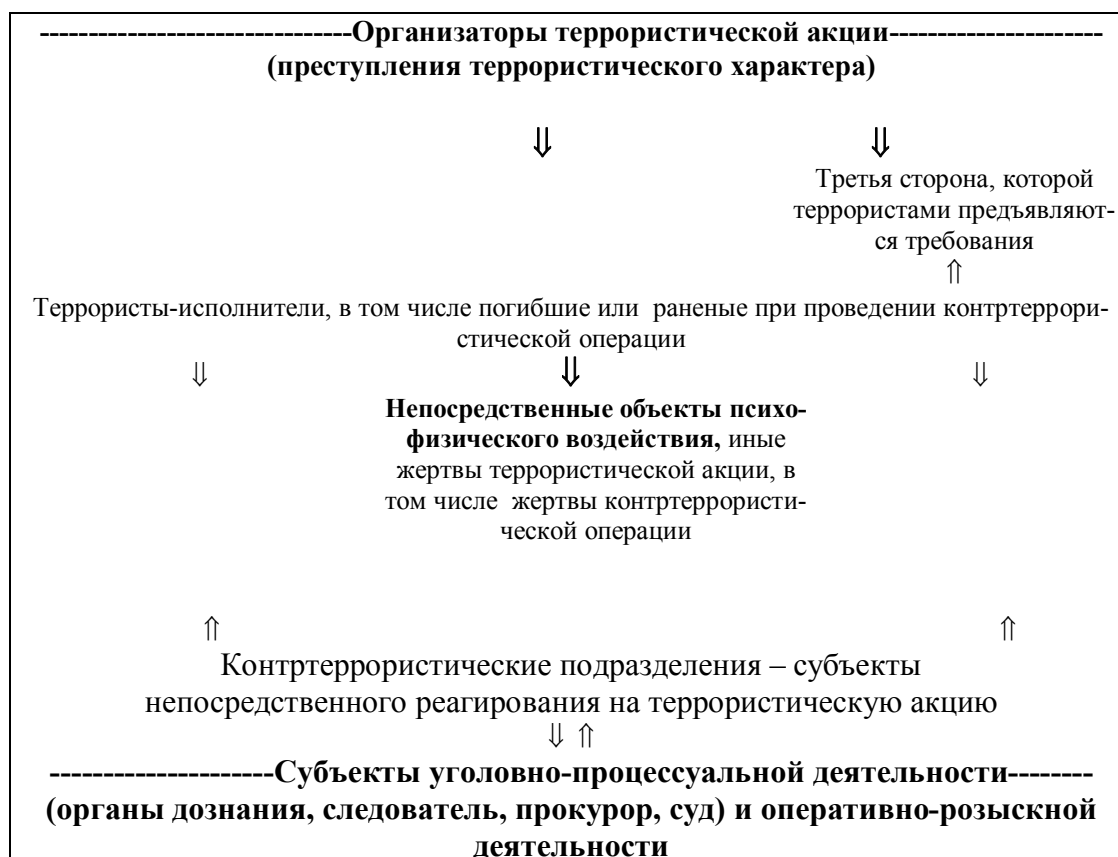
организаторы террористической акции воздействуют на сторону, от которой они требуют выполнения тех или иных акций, и одновременно – на исполнителей террористической акции; последние – на объекты непосредственного психофизического насилия;

террористическая акция вызывает ответную реакцию государственных органов и, первоначально в дело вступают субъекты оперативного контртеррористического реагирования. Их задача – обезопасить жертвы террористической акции, нейтрализовать действия террористов, задержать их. Взаимодействие террористов и контртеррористических подразделений часто сопровождается применением оружия и влечет жертвы. Причем, часть лиц — объектов непосредственного психофизического воздействия террористов может быть спасена, но иногда погибают случайные свидетели террористической акции и контртеррористических мероприятий;

после завершения экстремальной стадии контртеррористической операции начинается уголовно-процессуальная деятельность (расследование, за которым следует судебное разбирательство, наказание виновных и т.д.). Здесь подлежат выяснению все составляющие предмета доказывания. Обеспечивается привлечение к уголовной ответственности не только исполнителей и организаторов конкретной террористической акции, но и организаторов более крупномасштабной преступной деятельности, в рамках которой давалось указание о проведении террористической акции. Одновременно подлежат выяснению взаимоотношения тех и других организаторов с третьей стороной, к которой предъявлялись соответствующие требования, суть этих требований, их обоснованность. Исследуют мотивация организаторов и исполнителей преступления, устанавливаются причины и условия.

Рис. 2

Система реализации террористической акции, контртеррористической операции и уголовно-процессуального реагирования

С учетом изложенного необходимо системное совершенствование как законодательства о борьбе с терроризмом, так и правоприменительной деятельности.

Например, необходимо более точно и системно отражать в законодательстве решение проблем, связанных с проведением контртеррористической операции.

В ст. 3 действующего Федерального закона «О борьбе с терроризмом» задачи и характер проведения контртеррористической операции необоснованно сужены и фактически касаются только случаев, требующих спасения еще живых заложников, иного предотвращения дальнейшего вреда объектам, продолжающим подвергаться непосредственному психофизическому воздействию: «Контртеррористическая операция – специальные мероприятия, направленные на пресечение террористической акции, обеспечение безопасности физических лиц, обезвреживание террористов, а также на минимизацию последствий террористической акции».

Такого рода подход вполне обоснован, когда речь идет об единичной террористической акции отдельного субъекта. Однако, как уже отмечалось, преступления террористического характера, за исключением отдельных эксцессов одиночек, это – результат слож-

ной организованной деятельности многих субъектов: физических и юридических лиц, преступных организаций. Поэтому, например, состоявшийся взрыв террористами жилого дома и гибель находившихся там людей, при осознании факта такого взрыва как эпизода сложной организованной террористической деятельности, требует более широкой контртеррористической операции, чем та, которая охватывается диспозицией процитированной части ст. 3 Федерального закона «О борьбе с терроризмом». Так, необходимы, прежде всего, эффективный поиск не только исполнителей состоявшейся акции, но, в первую очередь, организаторов террористической деятельности и возможных исполнителей однотипных готовящихся акций, обезвреживание соответствующих преступных организаций, введение режима усиленного социального контроля или режима контртеррористической операции на значительной территории. В том числе в целях предотвращения и пресечения реализации иных террористических акций в других поселениях.

Было бы целесообразно в законе разграничивать понятия «контртеррористическая операция» и «операция по непосредственному пресечению террористической акции», в правовом отношении урегулировать режим контртеррористической операции в ее широком понимании.

Операция по непосредственному пресечению террористической акции предполагает использование мер психологического и физического воздействия на террористов, но следует учитывать, что такие меры способны отражаться на объектах непосредственного психофизического воздействия террористов. Последние нередко оказываются между террористами и сотрудниками контртеррористических подразделений, в результате чего им причиняется вред и теми, и другими. Примером может служить террористическая акция во время спектакля «Норд-Ост». Схематично типичная ситуация совершения террористической акции и контртеррористической операции изображена на рис. 2.

При этом важно разграничивать контингент субъектов, которым причинен вред, на тех, кто был соучастником террористов, оказывал им пособничество, и лиц, абсолютно непричастных к террористической деятельности и террористическим организациям. Среди последних следует выделять тех, кто стал жертвой вынужденного причинения вреда в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния; кому был причинен вред противоправными действиями субъектов контртеррористической операции.

Следовало бы обсудить вопрос о целесообразности введения в закон ряда дополнительных понятий: «жертвы преступлений террористического характера» с разграничением их на «жертв террористической акции» и «жертв контртеррористической опера-

ции». При этом поставить вопрос об обеспечении четкого правового регулирования возмещения вреда таким жертвам.

Считать жертвы контртеррористической операции жертвами терроризма или преступлений террористического характера можно в широком понимании последнего термина. Однако действующий Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» различает вред, причиняемый террористами, и вынужденный вред при проведении контртеррористической операции. Ст. 17 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» называется «Возмещение вреда, причиненного в результате террористической акции». В ст. 21 того же Закона говорится: «При проведении контртеррористической операции на основании и в пределах, которые установлены законом, допускается вынужденное причинение вреда жизни, здоровью и имуществу террористов, а также иным правоохраняемым интересам. При этом военнослужащие, специалисты и другие лица, участвующие в борьбе с терроризмом, освобождаются от ответственности за вред, причиненный при проведении контртеррористической операции, в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Непосредственные участники борьбы с терроризмом действительно не должны нести ответственность за вынужденный вред и возмещать его. Однако признание ситуации появления жертв контртеррористической операции ситуациями крайней необходимости и другими, исключающими преступность деяний субъектов контртеррористической операции, не должно избавлять государство от возмещения вреда данным жертвам, их иждивенцам и другим субъектам (наследникам, правопреемникам) в случае гибели людей, уничтожения жилых помещений и т.п. Разумеется, с последующим предъявлением исковых требований к террористам и предусмотренным законом обеспечением исков.

Следует реализовывать положение ст. 52 Конституции РФ о том, что государство обеспечивает потерпевшим не только доступ к правосудию, но и компенсацию причиненного ущерба. Эту свою обязанность государство пока исполняет выборочно и не всегда своевременно. В итоге такое положение оборачивается гораздо более значительными расходами, чем те, которые могли бы быть при своевременной точной фиксации вреда и его возмещения. По крайней мере, под Постановления Правительства РФ «О порядке выплаты компенсаций за утраченное жилье и / или имущество гражданам, пострадавшим в результате разрешения кризиса в Чеченской Республике и покинувшим ее безвозвратно»¹ практически подпадал гораздо более широкий круг лиц, чем круг жертв преступлений

¹ От 30 апреля 1997 г. N 510 в ред. Постановлений Правительства РФ от 21.12.2000 № 999, от 28.05.2001 № 418, от 11.06.2002 № 404, от 29.08.2002 N 641, от 31.10.2002 № 785, с изменениями, внесенными решениями Верховного Суда РФ от 07.02.2001 № ГКПИ 00-1370, от 29.04.2002, от 09.12.2002 № ГКПИ 2002-1360.

террористического характера, включая жертв терроризма и жертв контртеррористической операции. При этом часть последних нередко как раз и не получала помощь.

Важно подробное описание при осмотре места происшествия результатов не только террористических акций, но и контртеррористических операций, признание жертв тех и других потерпевшими, разъяснение тем и другим права на предъявление гражданского иска, возмещение вреда и т.п., обеспечивать в предусмотренном УПК РФ порядке возмещение причиненного вреда¹.

Нельзя допускать такого положения, когда не все жертвы преступлений террористического характера получают должную помощь. Тогда в глазах не получивших ее лиц субъекты контртеррористической деятельности выглядят не лучше террористов.

Кроме того, появляется круг лиц, включающихся в террористическую деятельность по мотивам мести за разрушенные дома, случайно убитых в процессе контртеррористических операций родственников.

6. . Выявление причин и условий преступлений террористической направленности и реагирование на них должно стать неременным элементом уголовно-процессуальной деятельности..

Следовало бы в законе сделать акцент на выявлении и устранении причин и условий, определяющих мотивацию и принятие решений о террористической деятельности. Пока же говорится только о причинах и условиях, способствующих ее осуществлению. Так, в ст. 5 Федерального закона “О борьбе с терроризмом” говорится, что “борьба с терроризмом в Российской Федерации осуществляется в целях: 1) защиты личности, общества и государства от терроризма; 2) предупреждения, выявления, пресечения террористической деятельности и минимизации ее последствий; 3) выявления и устранения причин и условий, способствующих осуществлению террористической деятельности”.

В ч. 2 ст. 73 УПК РФ отмечается, что подлежат выявлению «обстоятельства, способствовавшие совершению преступления».

Создается иллюзия, что можно получить желаемый результат, реагируя на конкретные проявления преступности террористического характера и на то, что им «способствует» – но не порождает их. Здесь налицо уход от возложения на государственные органы обязанности вычленять причинные, производящие, генетические обстоятельства, без которых не могло бы наступить следствие. Способствующие обстоятельства – это только условия, а область

¹ В одном из представлений и.о. прокурора Чеченской Республики отмечалось, что по изученным уголовным делам, как правило, следователями не назначаются и не проводятся судебно-медицинские экспертизы пострадавших, последние не устанавливаются, не допрашиваются и не признаются потерпевшими по делу.

действия причин, причинных цепочек и комплексов – сферы мотивации и принятия решения.

Террористы бывают хорошо осведомлены о методах и тактике работы правоохранительных органов, получают информацию о принимаемых мерах по конкретным делам. Соответственно они умело применяют контраргументы, оказывают воздействие на свидетелей, других участников уголовного судопроизводства, уничтожают вещественные доказательства. Кроме того, организованными преступниками с использованием методов подкупа, шантажа, дискредитации, физического устранения неугодных лиц лоббируются выгодные для них политические, правовые и судебные решения.

Новое уголовно-процессуальное законодательство России не содержит тех эффективных норм, которые имеются за рубежом и касаются особенностей уголовного судопроизводства по делам о преступлениях организованных преступных формирований, а также в целом борьбы с такой преступностью, терроризмом, коррупцией.

Р.Ю. Казаков

Региональные характеристики преступности террористического характера

Изучение преступности во взаимосвязи с социальной средой, экономическими, экологическими, социальными, национальными и политическими факторами дает возможность выявления и прогнозирования неравномерности в состоянии и динамике преступности по регионам¹. Под регионом понимается часть территории с однородными природными условиями, характеристиками развития производительных природных ресурсов с их материально-технической базой и социальной инфраструктурой, общностью народнохозяйственных задач².

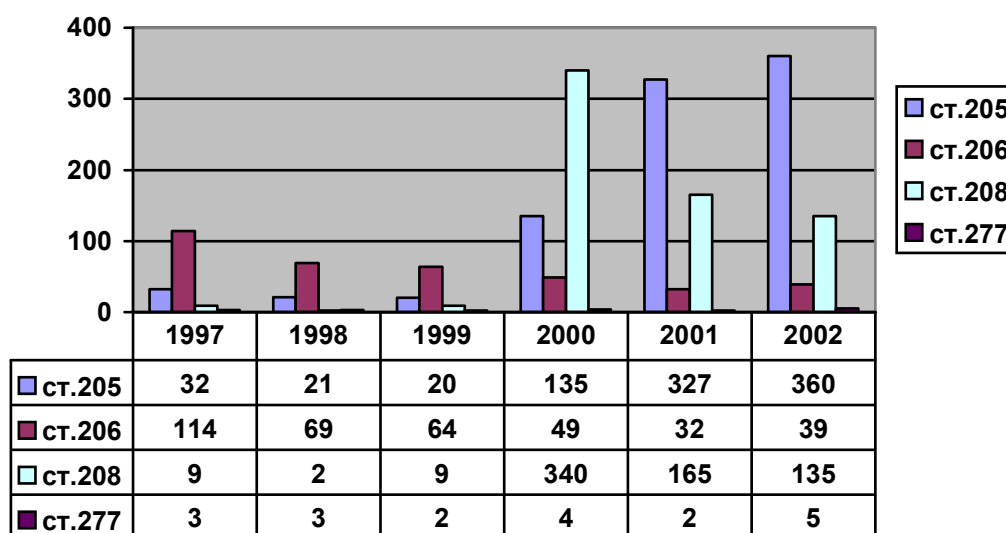
Заметными и устойчивыми различиями в показателях региональных характеристик преступности террористического характера определяется криминологическая ситуация как в целом в федеральных округах, так и в субъектах Российской Федерации.

¹ Криминология. Под общей редакцией А.И.Долговой, М., 1997. С.755.

² Аванесов Г.А. Криминология. М., 1984. С.174

Рис. 1.

**Динамика числа ряда зарегистрированных преступлений
террористического характера в России в 1997—2002 годах**

Общее состояние преступности террористического характера в Российской Федерации в целом характеризуется стабильным ростом количества зарегистрированных преступлений, с промежуточными спадами, объясняемыми изменением социально-политической обстановкой в Чеченской республике и в целом в Южном федеральном округе. Наглядно это видно из представленной ниже диаграммы¹.

Криминологически значимо для определения эффективности борьбы с преступлениями террористического характера суммированное число осужденных по основной и дополнительной статье, выраженное диаграммой.

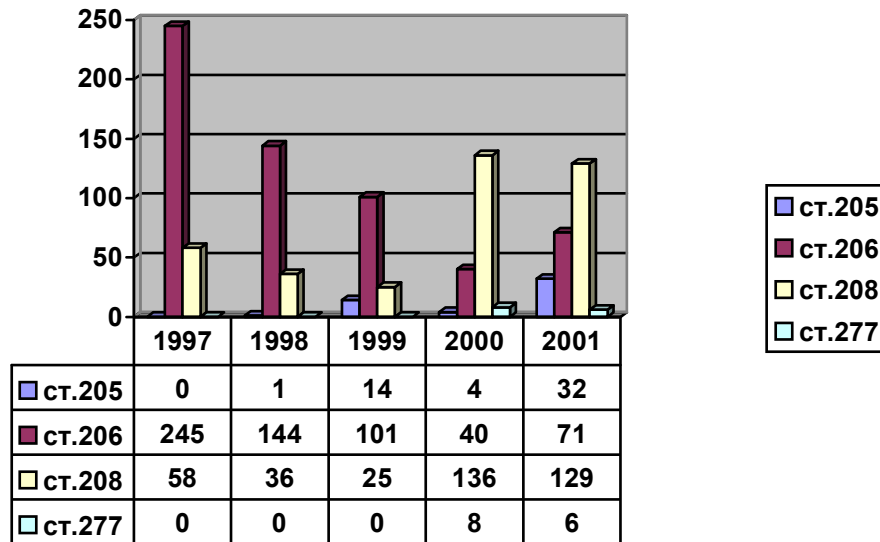
На порядок выросло количество лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.205 УК РФ в возрасте 25-29 лет (с 7 до 14). Это – молодежь, которая 10 лет назад оказалась в “черной дыре” Ичкерийской свободы. От 68 % (по ст.205 УК РФ) до 75 % (ст.206 УК РФ) преступления террористического характера совершаются лицами без постоянного источника дохода, в том числе, безработными.

Подавляющее количество преступников является гражданами Российской Федерации.

¹ Статистические данные по ст.207 УК РФ в связи с их численным отрывом от указанных в диаграмме преступлений террористического характера, приводятся ниже. По ст.360 УК РФ в период с 1997 по 2002 год преступлений не зарегистрировано.

Рис. 2.

Динамика числа осужденных за совершение ряда преступлений террористического характера в России в 1997—2001 годах

Наиболее эффективно органами предварительного следствия расследуется ст.206 УК РФ. Преступник, захвативший заложника вынужден обращаться за выкупом, а это “ключ” к раскрытию преступления. Кроме того, большинство сбежавших заложников оказывает существенную помощь в расследовании преступления и аресте преступников.

Высок процент лиц, освобожденных от уголовной ответственности. По ст.205 УК РФ он достигает до 50 % (в 2000-2001 гг.). Если из 24 выявленных лиц, совершивших преступления по ст.205 УК РФ освобождены 10 человек, то в 2001 из 40 уже 20. И это при раскрываемости данной категории преступности чуть более 8 % на территории Чеченской республики.

Состояние алкогольного и наркотического опьянения не является определяющим при совершении актов терроризма и, наоборот, захват заложников в 2000-2001 гг. более чем в 50 % случаев совершался в состоянии опьянения.

На 73 % (в 2000 г. - 19, в 2001 г. – 33) выросло число лиц, совершающих террористические акты и проживающие на территории их совершения.

Органами предварительного следствия стал более активно выявляться такой признак преступности террористической направленности как организованность. Из числа расследованных престу-

плений, предусмотренных ст.205 УК РФ в 3 раза выросло их количество, совершенные организованной группой (с 4 до 12).

Основной массив преступлений террористического характера приходится на Южный федеральный округ (исключая ст.207 УК РФ), прежде всего на Чеченскую республику¹. В последнее время многие негативные процессы общественной жизни способствовали тому, что обусловленные ими преступные проявления приобрели в Чеченской республике особую актуальность. Одно из них – преступность террористического характера, удельный вес которой составляет 5,8 % от общего числа преступлений.

Социально-экономическая, общественно-политическая и демографическая обстановка в Чеченской Республике в 2002 году, как и в предыдущие годы, характеризуется тяжелым экономическим положением населения, практически полным разрушением промышленного потенциала и социальной инфраструктуры, сложной криминогенной ситуацией.

Численность населения республики составляет более 1 млн.человек. По имеющимся сведениям более 80% населения республики составляют чеченцы, около 5% - русские, 15% приходится на другие национальности. До 80% промышленных предприятий, расположенных на территории ЧР, не работают, что обуславливает высокий уровень безработицы, оцениваемый в пределах 90% трудоспособного населения.

Основными источниками дохода лиц, проживающих в регионе, является мелкооптовая торговля продуктами питания, промышленными товарами и предметами кустарного производства, животноводство и растениеводство. В предгорной и горной части республики преобладает животноводство и садоводство.

Из числа незаконных видов промысла самыми доходными являются, незаконная добыча, переработка и реализация сырой нефти и нефтепродуктов, торговля оружием. Часть населения занимается незаконным оборотом алкогольной продукции, наркотических веществ (преимущественно растительного происхождения).

Военно-политическая обстановка на территории Чеченской республики, несмотря на принимаемые всеми правоохранительными органами меры, остается сложной, и, более того, как и предполагалось, в августе сохранилась тенденция на увеличение численности бандформирований, а их деятельность значительно активизировалась².

¹ В 2001- 2002 гг. соответственно : 307- 272 преступления из 327 – 360 преступлений, зарегистрированных по ст.205 УК РФ; 136 - 94 преступления из 165 – 135 преступлений, зарегистрированных по ст.208 УК РФ в Чеченской республике. 2-а из 2-х зарегистрированных преступления по ст.277 УК РФ в 2001 году и 4 из 5-ти в 2002 году совершены в Южном Федеральном округе.

² Сведения приводятся из докладной записки прокуратуры Чеченской республики о состоянии борьбы с терроризмом за 2003 год.

Рис. 3

Динамика числа зарегистрированных преступлений в
Федеральных округах России в 1997—2002 годах

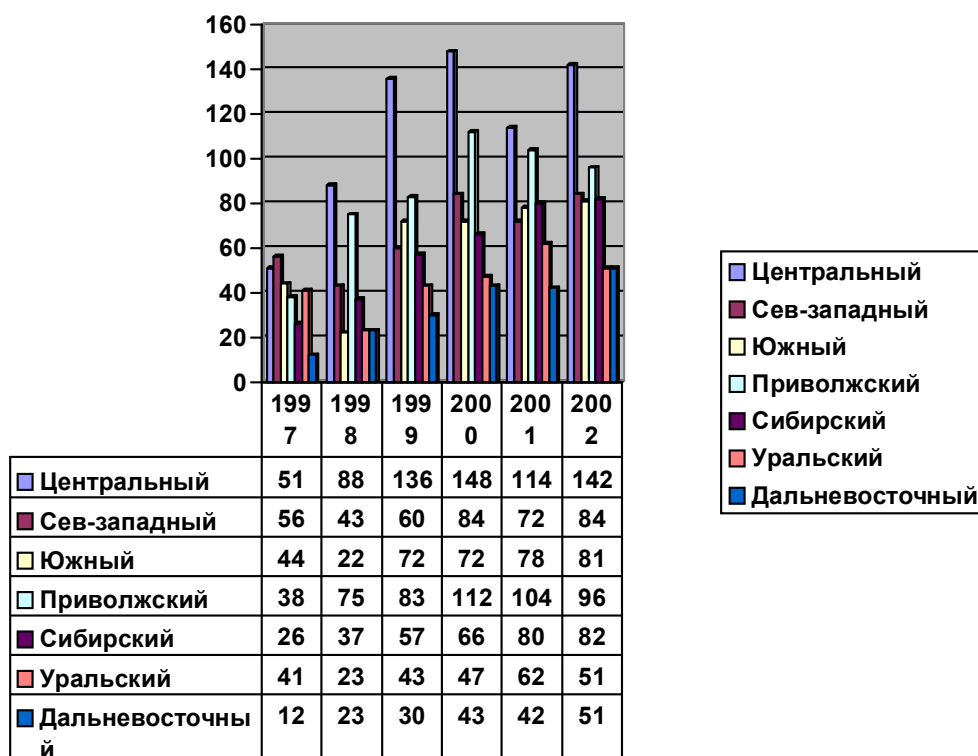
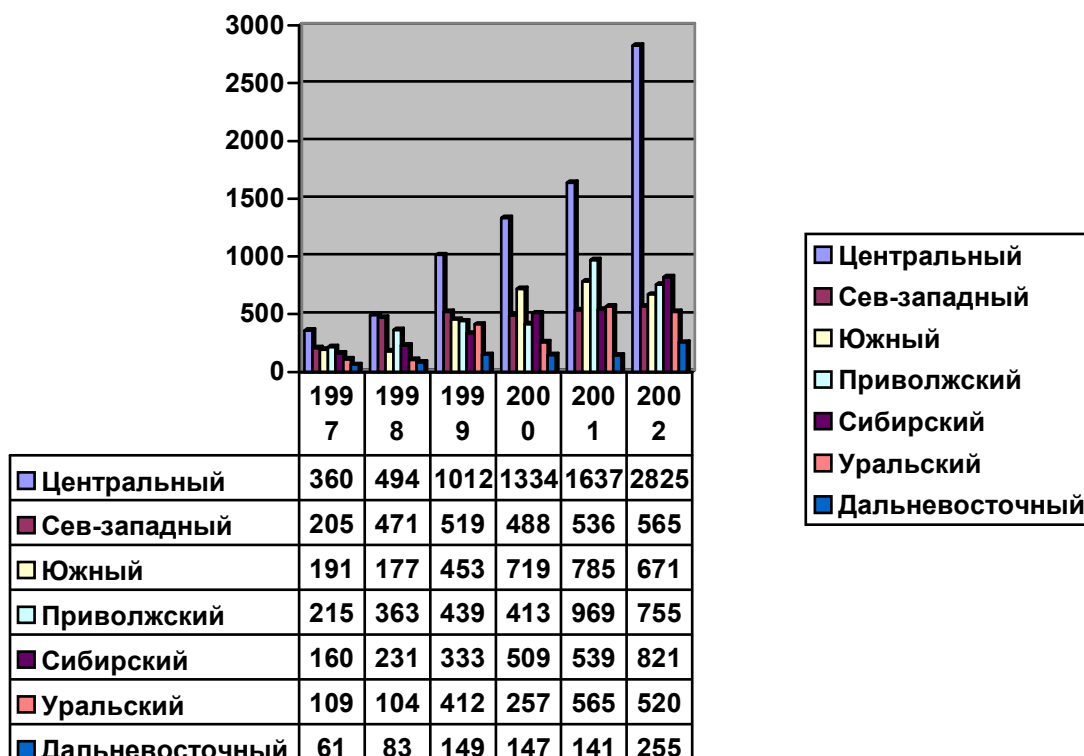

Рис. 4.

Динамика числа выявленных лиц, совершивших преступления, в Федеральных округах России в 1997—2002 годах

Наиболее распространенным преступлением, из разряда террористических, характерным для всех федеральных округов и за редким исключением всех субъектов России является “Заведомо ложное сообщение об акте терроризма”, предусмотренное ст.207 УК РФ. При этом способы передачи сообщения могут быть разнообразными. Так, сообщения могут передаваться анонимно, устно, письменно, через посредника, но чаще всего по телефону (как правило общего пользования – до 90 % случаев), в подавляющем большинстве случаев на телефоны дежурного по ОВД.

Тревожащим фактором, дестабилизирующим основы государственной власти стал всплеск посягательств на жизнь государственных или общественных деятелей – преступления, предусмотренного ст.277 УК РФ. При этом происходит смещение мест совершения преступлений из экономически стабильных регионов (Москва, Санкт-Петербург – 1999 г., Новосибирск – 2000 г.) в неблагоприятные Чеченскую республику, Дагестан, Карачаево-Черкессию. Наиболее откровенные, кровавые формы борьбы за

власть путем уничтожения любой ценой ее представителей наблюдаются в Чеченской республике¹.

Распространению преступности террористического характера способствует увеличение незаконного оборота оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ², а также расширение деятельности экстремистских организаций. Важнейшим направлением нормализации криминогенной обстановки в регионах, особенно в Южном федеральном округе, является экономическое и социальное развития, решение вопросов занятости и материального обеспечения населения.

Мерами борьбы с преступлениями террористического характера представляется пресечение каналов поставки в Южный федеральный округ оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ (а также его хищение с мест дислокации воинских частей), наркотических средств и денежных средств, предназначенных для оплаты совершаемых преступлений; продолжение активных действий по окончательному разгрому незаконных вооруженных формирований, идеологической и материальной базы поддержки и распространения религиозного и политического экстремизма на Северном Кавказе, а также опорной базы международного терроризма; выявление и привлечение к уголовной ответственности пособников незаконных вооруженных формирований и религиозных экстремистов.

Д.И. Дзюба

Незаконные вооруженные формирования и захват заложника: характеристики и тенденции

Создание и функционирование незаконного вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы, не предусмотренных федеральным законом (ст.208 УК РФ) как альтернативы законным Вооруженным силам РФ и другим воинским

¹ Так, 27.12.02 г., в 14³⁰, две автомашины: “КАМАЗ” и “УАЗ”, цвета хаки на высокой скорости, протаранив три заслона - первый заслон ОМОН Курганской области, второй заслон ВВ МВД РФ, третий заслон СОБР УИН МЮ РФ, въехали на территорию правительственного комплекса, расположенного по адресу: ул. Гаражная 6, Старопромысловского района г. Грозного и остановившись на цветочной клумбе расположенной на расстоянии около 30 м от административного здания правительства взорвались с интервалом 5-10 секунд. По предварительным данным взрыв в тротиловом эквиваленте составил около одной тонны.

Получили ранения различной степени тяжести: Заместитель Председателя Правительства ЧР министр строительства и ЖКХ Сугаипов Абу Абдурахманович; Заместитель Председателя Правительства ЧР (возглавляет социальный блок) -Батъжива Зинаида Николаевна; Заместитель Председателя Правительства ЧР - Министр транспорта Дашукаев Муса Хусейнович; Секретарь Совета безопасности ЧР Дудаев Рудник Умалатович, направлен в ЦРБ Республики Ингушетия. По имеющимся данным погибло более 72 человека, более 100 человек получили различные телесные повреждения. (по данным прокуратуры Чеченской республики).

² Продолжается рост хищений и вымогательств оружия , боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст.226 УК РФ) в регионах, имеющих склады оружия и расквартированные воинские части. Это Сибирский, Южный и Центральный федеральные округа.

формированиям, предусмотренным действующим законодательством, создает угрозу общественной безопасности, обстановку не контролируемых государством действий значительного числа вооруженных людей, возможность их использования преступниками в противоправных целях столкновения с законно действующими силовыми структурами. Формирование может иметь любые виды оружия, предусмотренные законом РФ «Об оружии», на ношение и хранение которого требуется специальное разрешение, хотя вооружены могут быть не все его участники. В тех случаях, когда деятельность указанного формирования перерастает в вооруженный мятеж, действия виновных должны квалифицироваться по ст.208 и 279 УК РФ.

Создание вооруженного формирования означает организационную деятельность по разработке его структуры, функциональной направленности, системы подчиненности и управления, комплектованию и материально - техническому обеспечению, а также по вербовке людей, назначению "руководителей" (командиров), доведению до участников требований, предъявляемых к дисциплине, экипировке личного состава и т.д. Преступление окончено с момента совершения деяний по созданию вооруженного формирования. Неудавшаяся попытка создания его квалифицируется как приготовление или покушение на преступление.

Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» 1998 года деяния, предусмотренные ст. 208 УК РФ, отнес к преступлениям террористического характера.

Наибольшее количество преступлений, предусмотренных ст.208 УК РФ и лиц, их совершивших, в 2001 – 2002 годах было зарегистрировано на территории Чеченской Республики – 136 и 94, 86 и 98 соответственно. Там крупные мобильные и вооруженные незаконные формирования к настоящему времени разгромлены, однако рано полагать, что с политическим и религиозным экстремизмом, как питающей средой терроризма и иных наиболее опасных посягательств, в Чечне покончено. Наличие нерешенных социально-экономических проблем, перенасыщенность республики оружием, нахождение на ее территории иностранных наемников создают реальные предпосылки для продолжения организованной криминальной, в том числе и террористической, деятельности. Участники НВФ продолжают нападать на объекты органов внутренних дел, военные колонны, совершать террористические акты в отношении мирного населения и военнослужащих. Увеличивалось число преступлений, совершенных в отношении русскоязычного населения, работников органов местного самоуправления, правоохранительных органов Чеченской Республики, лиц, сотрудничающих с федеральными властями. В своем большинстве перечисленные выше преступления совершаются участниками НВФ и банд, хотя зачас-

тую на практике разграничить указанные формирования и группы в Чечне довольно сложно. Поэтому участников этих преступных образований часто называют боевиками, (участниками) бандформирований.

Изучение аналитических материалов различных правоохранительных органов, спецслужб, конкретных документов показывали, что фактически 2002 — 2003 годы в Чечне характеризовались сложной криминальной обстановкой, высокой степенью вооруженности, организованности и агрессивности преступников. В целом тактика боевиков в 2001—2002 годах характеризовалась переходом к периодическим обстрелам подразделений, блокпостов и других объектов Федеральных сил, а также подготовкой к проведению вооруженных акций в населенных пунктах. Практически ежедневно боевиками производятся минирование дорог, подрывы бронетехники и автотранспорта.

Статистика зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.208 УК РФ, показывает, что в целом по России и по Чечне, в частности, рост этих преступных деяний в 37 раз отмечался в 2000 году по отношению к 1999 году в связи с началом активной фазы контртеррористической операции в Чечне, но в 2001 и 2002 годах отмечался спад зарегистрированных преступлений в сравнении с предыдущими годами.

Таблица 1

Динамика числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.208 УК РФ, и выявленных лиц, совершивших эти преступления, в 1997 - 2002 гг. в России

Зарегистрировано преступлений в течение года						Выявлено лиц, совершивших преступления					
1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
9	2	9	340	165	135	9	5	6	189	109	164

Наибольшее количество участников НВФ в 2002 году выявлено в Чеченской Республике – 98, в Республике Дагестан – 42, в КЧР – 16 (табл. 2).

Таблица 2

Динамика числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.208 УК РФ, и выявленных лиц, совершивших эти преступления, в 1997 - 2002 гг. в федеральных округах Российской Федерации

Зарегистрировано преступлений в течение года					Выявлено лиц, совершивших преступления						
1997	1998	1999	2000	2001	2002	1997	1998	1999	2000	2001	2002
					Центральный						
2	0	0	1	0	0	3	1	0	0	2	0
					Северо-Западный						
1	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	2
					Южный						
3	2	9	337	163	132	1	2	5	186	101	160
					Приволжский						
1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	5	0
					Уральский						
2	0	0	0	0	0	3	1	0	0	0	0
					Сибирский						
0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
					Дальневосточный						
0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
					Всего по России						
9	2	9	340	165	135	9	5	6	189	109	164

Статистические данные ГИЦ МВД РФ¹ фиксировали многократное увеличение в 2000—2002 годах количества зарегистрированных преступлений, уголовные дела о которых находились в производстве на начало отчетного периода. При этом, судя по статистическим данным, в 2002 г. резко увеличилось число преступлений, дела, материалы о которых были закончены расследованием либо иным образом разрешены в отчетном периоде (табл.3).

Таблица 3

Динамика числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.208 УК РФ, получавших разное разрешение в процессе предварительного расследования в России в 1997—2002 годах

Годы	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Кол-во преступ. уг.дела о которых находятся в произ-ве на начало отчет. периода или зарегистр. в отчетном периоде	9	3	10	341	347	322
В том числе:						
преступления, дела, материалы, протокольные производства о которых закончены расследованием либо разрешены в отчетном году	6	1	5	152	128	216
преступления (вне зависимости от времени совершения и регистрации), следствие по которым в отчет.году впервые приостановлено за нерозыском или неустановлением лиц, подлежащих привлеч. в качестве обвиняемых.	0	1	2	6	6	12

¹ В то же время при оценке статистических данных следует иметь в виду их неполноту. Сведения о преступлениях, расследованных органами ФСБ, не включались в единые статистические отчеты, формируемые ГИЦ МВД РФ.

Возрастало количество выявленных участников незаконных вооруженных формирований, в том числе осужденных (табл. 4).

Таблица 4

Динамика числа выявленных, лиц, совершивших преступления, предусмотренные ст.208 УК РФ, и осужденных в России в 1997—2002 годах

	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
Выявлено лиц, совершивших преступления	9	5	6	189	109	164
Всего осуждено	58	36	21	136	129	122
В том числе:						
осуждено по дополнительной статье	31	15	4	30	58	59
осуждено по основной статье	27	21	17	106	71	63

Немалое количество участников НВФ погибают в результате боевых столкновений с федеральными силами. В то же время, не имея достаточных сил и средств для ведения масштабного вооруженного противодействия, многие боевики избегают открытых боестолкновений, делая ставку в противоборстве с федеральными силами на диверсионно-террористические методы. В 2002 г., наряду с методами, ставшими уже привычными – организацией засад, подрывами фугасов на маршрутах движения войсковых колонн Федеральных сил с последующим их обстрелом и быстрым отходом, отмечаются случаи подрывов СВУ, выбрасываемых из движущегося автотранспорта.

Члены НВФ ведут активное слежение за перемещениями автотранспорта федеральных сил. Пользуясь постоянством маршрутов их передвижения и упущениями в организации инженерной разведки, минируют дороги по пути следования при возвращении сотрудников к местам постоянной дислокации.

С целью более эффективных действий по планированию, подготовке и проведению диверсионных акций, лидеры НВФ осуществляют ряд мероприятий, в том числе: ведут активную разведку районов расположения ПВД подразделений, других объектов ОГВ (С), с целью попыток их последующего уничтожения; при этом к наблюдению за деятельностью военнослужащих ФС боевиками активно привлекаются подростки и женщины; предпринимают попытки создания централизованной системы управления и координации действий отдельных бандгрупп; организуют в базовых районах боевиков систему наблюдения и оповещения с использованием мобильных радиостанций, что позволяет бандитам своевременно покидать населенные пункты накануне предстоящих фильтрационных мероприятий ФС, а также устраивать засады на маршрутах движения подразделений ОГВ(с); создают сеть промежуточных баз и лагерей с целью накопления на них материальных и других ресурсов, а также обеспечения передвижения преступных формиро-

ваний в горно-лесистой местности.

Лидеры незаконных вооруженных формирований особое внимание уделяют оснащению новейшими образцами средств связи.

После значительных потерь главари указанных формирований предпринимают попытки восполнения рядов НВФ за счет проведения вербовочной работы эмиссаров среди молодежи и бывших участников формирований. Вновь завербованные лица проходят ускоренный курс боевой подготовки на горных базах, в том числе и за пределами республики. Там же происходит экипировка и вооружение новых участников НВФ. После завершения обучения, новые участники возвращаются на территорию республики, рассредоточиваясь при этом мелкими группами в населенных пунктах. Вероятнее всего, это делается с целью легализованного размещения участников НВФ в населенных пунктах и ускорения их сбора для проведения диверсионных и террористических акций.

Фиксируется участие в НВФ представителей экстремистских организаций украинских, прибалтийских и других националистов. В последнее время установлены факты подготовки на территории Чечни и зарубежных государств террористов-смертников (в том числе и женщин) для осуществления террористических актов на территории России.

Боевики и их пособники предпринимают все возможные усилия для сбора информации о характере деятельности частей и подразделений федеральных сил. Сложность выявления и задержания пособников и террористов заключается в их маскировке под мирных жителей. Разведке сепаратистов в немалой степени способствовала помощь со стороны части сотрудников административных и правоохранительных органов Чечни.

Особое внимание лидеры незаконных вооруженных формирований продолжают уделять территориям Самашкинского и Старощедринского лесных массивов, где отмечалась концентрация боевиков, создание ими баз, схронов с запасом вооружения и продовольствия, при этом особое внимание уделяется восстановлению своей боеспособности. Продолжалось наблюдение за деятельностью федеральных сил, большое внимание уделялось агитационно-пропагандистской и вербовочной работе среди местного населения, всестороннему обеспечению преступных групп в равнинных районах республики и безопасному перемещению их участников с территории Дагестана и Ингушетии.

Финансирование НВФ

Организация Незаконных вооруженных формирований требует должного финансирования данной деятельности (вооружение, экипировка, инструкторы, организация тренировочных лагерей и т.д.), Она также связана с вербовкой и обучением людей, их психологи-

ческой обработкой, удовлетворением их потребностей, в том числе в еде, наркотиках, денежных средствах и иных.

По данным прокуратуры Чеченской Республики, террористическая деятельность организованных преступных формирований обеспечивается как внешними, так и внутренними источниками финансирования.

Основные внутренние источники финансирования — это: 1 — поступления средств от чеченских общин РФ; 2 — отчисления от преступных доходов общеуголовной преступной деятельности разного рода криминальных группировок в Чеченской Республике, а также иных, связанных с ними в разных регионах страны; 3 — доходы от незаконного оборота оружия, наркотических средств и нефтепродуктов; 4 — часть похищаемых средств, поступающих из федерального бюджета на восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики.

Среди внешних источников финансирования наиболее очевидными и значимыми являются поступления от: международных исламских экстремистских организаций, некоторых стран исламского мира; чеченских диаспор за рубежом; олигархов, заинтересованных в продолжении вооруженного конфликта в Чеченской Республике, эскалации напряженности в Северо-Кавказском регионе. Например, организация чеченской диаспоры «Вайнахское движение» в Лейпциге, занимается сбором средств для оказания финансовой помощи боевикам, противостоящим федеральным войскам в Чеченской Республике.

Во многом благодаря постоянной денежной подпитке преступники продолжают сохранять способность вооруженного противодействия федеральным силам в Чечне.

Транзитными территориями для поставок финансовых средств организации в Чечню являются Турция, Азербайджан, Грузия. При этом в Азербайджане до середины 2000 года вполне легально работал филиал "Аль-Харамейн". Ранее через бакинский филиал данной организации в исламский центр ваххабитов "Кавказ", размещавшийся в Махачкала и Карамахи Буйнакского района РД, неоднократно поступали крупные суммы иностранной валюты.

Для прохождения денег используется международная финансовая система. Денежные средства обналичиваются на территории приграничных с РФ государств Турции, Грузии и Азербайджана и специальными курьерами переправляются в Чеченскую Республику.

Поэтому большой проблемой остается нелегальный ввоз в Чеченскую Республику наличных денежных средств, предназначенных для финансирования деятельности экстремистских и террористических формирований, в том числе через государственную границу Российской Федерации с Республикой Грузией.

Анализ состояния дел с незаконным оборотом нефти и нефтепродуктов на территории Чеченской Республики свидетельствует о том, что несмотря на возросшую активность правоохранительных органов, ситуация продолжает оставаться сложной и нестабильной. Не имея постоянных источников дохода, в незаконные операции по производству и транспортировке нефтепродуктов, включается значительное количество населения.

Данные разведывательных опросов свидетельствуют о том, что переработка нефти-сырца в н.п.Мескер-Юрт (за период проведения СО было уничтожено около 300 минизаводов) осуществляется с ведома и при непосредственном содействии поселкового отделения милиции. Так, со слов опрошенных «разрешение» на установку во дворах домов необходимого оборудования для минизаводов давало руководство ПОМа после получения взяток. В случае планируемых «зачисток» другими правоохранительными органами руководство ПОМа оповещало о них старейшин местных тейпов, которые организовывали сбор откупных и передавали их своим покровителям. Аналогичную позицию занимали и расположенные в Шалинском районе блок-посты, собирающие дань (от 200 до 500 руб.) за проезжающую по трассам автомашину с нефтью или нефтепродуктами. В ходе проведения опросов местных граждан установлено, что 15 тыс. рублей стоили 10 тонн сырой нефти. Из них вырабатывается от 2 до 3 тонн низкооктанового бензина, от 5 до 6 тонн дизельного топлива и 2 тонны мазута (которые считаются

Противостояние разных тейпов, контролирующих нефтяной бизнес, порой приобретает крайние формы. Противоречия возникают не только из-за конкуренции в сбыте готовой продукции, но и из-за право «подключиться» к государственному нефтепроводу или ради места добычи.

Большинство Незаконных вооруженных формирований прибегают к чисто криминальным способам самофинансирования: разбойные нападения, вымогательство, похищение человека с целью выкупа, контрабанда, изготовление и сбыт денег или ценных бумаг. Лидеры формирований не отказались от планов переноса части диверсионной активности на территории сопредельных с Чечней республик Северного Кавказа. Об этом говорят и непрекращающиеся теракты, и многочисленные подрывы бронетехники федеральных сил в приграничных с Чечней районах Дагестана. Есть сведения, что боевики планируют новые диверсионно – террористические акты в местах массового скопления людей, а также вблизи административных и государственных зданий.

Оказание зарубежными экстремистскими организациями финансовой и материально – технической помощи боевикам, действующим на территории Чечни, становится решающим фактором с точ-

ки зрения продолжения диверсионной и террористической деятельности на территории республики.

Значительная часть чеченцев, ранее проживавших в Чеченской Республике, проживают в других субъектах Российской Федерации, в частности, в г. Москва, Волгоградской, Астраханской, Тюменской областях и других субъектах Федерации, активно участвуют в предпринимательской, банковской деятельности.

В ряде случаев, часть доходов, получаемых «подконтрольными» чеченцам предприятиями, расположенными в других субъектах Российской Федерации, направляются на финансирование деятельности участников незаконных вооруженных формирований в Чечне.

Противодействие такой противоправной деятельности, выявление и пресечение финансовых потоков, направляемых на финансирование деятельности в Чечне экстремистских и террористических организаций требуют согласованных действий правоохранительных органов различных субъектов Российской Федерации.

В начале сентября 2002 г. для осуществления диверсий в ГРОЗНЫЙ, ГУДЕРМЕС, АРГУН подготовлены 25 смертников-одиночек. "Расценки": 5 тысяч долларов за диверсионно-террористический акт на блокпосту; 10 тысяч - за диверсионно-террористический акт в расположении подразделений ФС, а также в зданиях МВД, ФСБ, органов власти ЧР.

На собрании арабских шейхов, которое состоялось в ЭЛЬ-КУВЕЙТ в начале сентября 2002 г., было принято решение об оказании незаконным вооруженным формированиям, действующим на территории Чечни, финансовой помощи в размере около 100 млн. долларов США.

В настоящее время из стран, в которых сбор средств для чеченских боевиков происходит наиболее активно, выделяются Катар, Саудовская Аравия, Кувейт, ОАЭ. Под прикрытием мусульманских общественных объединений "Благотворительное общество Катара" и "Благотворительная организация шейха Аид Бен-Муххамеда аль Таки" собрано около 5 млн. долларов. Часть этих средств уже переправлена в ЧР для оплаты наемников,

На территории Чечни было отмечено появление очередной партии фальшивых долларов США. В основном, это купюры достоинством 100 долларов. Основные недостатки подделок – плохая фактура бумаги и отсутствие рельефности отдельных надписей. За неимением средств, фальшивые доллары используются для оплаты исполнителям терактов.

Главарям НВФ необходимо показать зарубежным спонсорам, что выделяемые для борьбы против ФС деньги расходуются эффективно и по назначению. Опасаясь снижения финансирования, лидеры НВФ были намерены в летне-осенний период 2003 г. провести

ряд крупных операций на территории ЧР. Их замыслы частично реализованы.

Лицами, заинтересованными в дестабилизации обстановки на юге России, проводится сбор пожертвований для финансирования экономической деятельности на территории Чечни и республик Северного Кавказа (Дагестан, Карачаево-Черкессия).

Негативное влияние на состояние борьбы с организованными преступными формированиями в Чечне продолжает оказывать деятельность различных международных гуманитарных организаций и миссий, которые под видом оказания материальной помощи мирному населению продолжают оказывать финансовую и продовольственную помощь боевикам и их пособникам. В частности, международная организация "Датский совет по беженцам" проводит раздачу гуманитарных средств по спискам, не согласованными с органами местной власти. В результате большинство лиц в данных списках являются членами семей боевиков и приверженцами ваххабизма.

Источником финансирования преступных формирований остаются доходы от продажи наркотиков. Основной поток наркотиков, в основном героина, поступает в Чечню из среднеазиатских республик через Дагестан. Героин доставляется в партии по 1-2 кг так называемым «диспетчерам», далее через курьеров продавцам. Основная часть прибыли идет на финансирование преступной деятельности. Распространение наркотиков среди молодежи широко используется боевиками при вербовке нового пополнения.

В Баку продолжает нелегально функционировать «Центр по обеспечению чеченских боевиков». «Центр» создан З. Яндарбиевым и финансируется чеченскими диаспорами, находящимися как в Азербайджане, так и за его пределами. Его деятельность носит многоплановый характер: закупка оружия, военной формы, снаряжения, издание ваххабитской литературы, финансовые операции. В частности, организацией и доставкой фальшивых долларов из Ирана в Россию, а также вывозом членов незаконных вооруженных формирований за границу занимаются представители чеченской диаспоры в Азербайджане. Перевозку денежных средств и полиграфической продукции в Чечню осуществляют курьеры, преимущественно – женщины, родственницы боевиков.

Захват заложника рассматривается уголовным законодательством (ст. 15) как одно из особо тяжких преступлений (при отягчающих обстоятельствах). Оно посягает на общественную безопасность, жизнь, здоровье, а также личную свободу и неприкосновенность человека, гарантированные Конституцией РФ (ст. 22).

Захваты заложников, как показывает практика, способны влечь нанесение политического и экономического ущерба России в ее международных отношениях, привести к срыву либо отсрочке при-

нения решений, имеющих важное межгосударственное значение. Борьба с захватом заложников является задачей всего мирового сообщества и регламентирована Международной конвенцией, принятой Генеральной Ассамблеей ООН (1979 г.).

Потерпевшим при захвате заложника может оказаться любое лицо, лишением свободы которого преступник стремится достичь своих целей. Это может быть гражданин России, иностранный гражданин либо лицо без гражданства, должностное (либо недолжностное) лицо, государственный, общественный деятель либо представитель власти, представитель религиозной конфессии, заключенный в местах лишения свободы и т.д.

Под захватом заложника понимается такое неправомерное физическое ограничение свободы человека, при котором его последующее возвращение к свободе ставится в зависимость от выполнения требований субъекта, обращенных к государству, организации, физическим или юридическим лицам. Захват может осуществляться тайно или открыто, без насилия или с насилием, не опасным (ч. 1 ст. 206) либо опасным (ч. 2 ст. 206) для жизни или здоровья. Удержание заложника означает насильственное воспрепятствование возвращению ему свободы.

Практика показывает, что характер предъявляемых преступником требований весьма многообразен и может быть связан с желанием покинуть страну, получить крупную сумму денег в российской или иностранной валюте, добиться отмены какого-либо политического решения (международного договора) либо, напротив, заставить принять его, освободить заключенных, добиться помилования конкретному лицу, предоставить транспортное средство, наркотики, оружие, взрывчатые вещества, обеспечить встречу с работниками средств массовой информации и т.п.

При захвате заложника требования предъявляются открыто, нередко субъект намеренно стремится придать им широкий политический резонанс, выступив с "заявлением", предъявив ультиматум и т.д.

Обязательным признаком субъективной стороны захвата заложника является специальная цель - понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условие освобождения заложника.

Захват заложника отличается от похищения человека (ст. 126) и незаконного лишения свободы (ст. 127) по направленности преступления (объекту). При захвате заложника главной сферой посягательства выступает общественная безопасность, а в указанных преступлениях – свобода личности.

Лишение свободы при захвате заложника выступает не целью, а средством достижения цели преступника. Ради достижения этих

целей сам факт захвата и предъявляемые при этом требования не только не скрываются, а, напротив, выступают средством понуждения государства, организации, физических и юридических лиц к выполнению требований субъекта. В преступлениях же, предусмотренных ст. 126 и 127 УК, субъект, даже преследуя корыстные цели, не заинтересован в предании их огласке.

Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» 1998 года отнес деяние, предусмотренное ст. 206 УК РФ, к преступлениям террористического характера.

По данным статистики, в 2001 – 2002 годах количество преступлений, предусмотренных ст.206 УК РФ в России значительно уменьшилось.

Таблица 5

Динамика числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.206 УК РФ, и выявленных лиц, совершивших эти преступления в 1997 - 2002 гг. в России

Зарегистрировано преступлений в течение года						Выявлено лиц, совершивших преступления					
1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
114	69	64	49	32	39	112	57	32	29	31	23

Наибольшее количество преступлений, предусмотренных ст.206 УК РФ и лиц, их совершивших, в 2001 – 2002 годах, было зарегистрировано в Южном федеральном округе (табл. 6).

Таблица 6

Динамика числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.206 УК РФ и выявленных лиц, совершивших эти преступления в 1997 - 2002 гг. в федеральных округах Российской Федерации

Зарегистрировано преступлений в течение года						Выявлено лиц, совершивших преступления					
1997	1998	1999	2000	2001	2002	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Центральный											
24	13	11	9	3	6	15	7	5	5	3	0
Северо-Западный											
11	4	6	5	0	4	7	11	1	2	13	2
Южный											
23	15	19	9	12	10	21	12	10	5	5	6
Приволжский											
20	11	5	11	6	8	21	9	3	7	3	6
Уральский											
14	9	8	5	2	1	16	8	6	4	1	2
Сибирский											
15	6	10	6	6	2	21	8	6	6	4	2
Дальневосточный											
4	7	3	1	3	3	9	2	1	0	1	2
Всего по России											
114	69	64	49	32	39	112	57	32	29	31	23

Сухие статистические данные не могут отразить действительного состояния дел с указанной категорией преступлений.

Указанный метод (захвата заложников) в настоящее время взяли на вооружения различные террористические и иные экстремистские организации. В заложники может (как это уже случилось) попасть большое количество населения. При наличии же большого финансового, организационного и людского потенциала указанные преступления могут иметь больший эффект по своим последствиям (общественный резонанс, материальный и моральный вред), чем совершение террористических акций, предусмотренных ст.205 УК РФ.

Поэтому, в настоящее время одновременно с усилиями, направленными на выявление, предупреждение и пресечение террористических акций, предусмотренных ст.205 УК РФ, необходимо принять должные меры по противодействию иным преступлениям террористического характера.

В.Л. Некишев

Современные тенденции терроризма в России

Современный терроризм приобрел высоко организованный характер, определяющий его существование как долговременного дестабилизирующего фактора в развитии современного общества .

Действенность системы мер в борьбе с терроризмом в современных условиях во все большей степени будет зависеть от объективности и глубины анализа террористической деятельности и прогнозирования ее дальнейшего развития.

В этом плане особое значение приобретает определение основных современных тенденций терроризма, позволяющее своевременно выявлять изменения, которые происходят в содержании, организации, стратегии и тактике терроризма.

1. В общем политическом процессе на мировой арене и в России, особенно, происходит значительное возрастание удельного веса политического терроризма , что обусловлено объективным стремлением терроризма в разных случаях к защите или ликвидации существующего политического строя, разрешению этнонациональных или религиозных проблем или борьбы за разрешение других социальных вопросов посредством использования насильственных форм и методов .

Существуя в сфере социально-политических отношений, он обслуживает интересы тех или других социальных сил в их борьбе за власть, за ослабление позиций своих политических противников и укрепление собственных позиций, при этом он используется для достижения как стратегических, так и тактических целей .

Терроризм как социально-политическое явление характеризуется устойчивым комплексом признаков (особенностей), которые отличают его от других видов политического насилия, обеспечивая в этой системе его определенную видовую самостоятельность. Этими основными признаками терроризма, помимо насилия и устрашения, являются: социально-политическая направленность, нелегитимный характер применяемого насилия; конспиративный образ действий его субъектов, необходимый для обеспечения успешного формирования и существования самих террористических структур и их участников, а также подготовки и осуществления конкретных террористических акций.

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что посягая на различные стороны внутренней и внешней безопасности страны, терроризм главным образом угрожает ее конституционному строю. Поэтому, как было сформулировано Президентом РФ В.В. Путиным во время встречи с группой политиков и бизнесменов чеченской национальности 10 ноября 2002 г., "борьба с терроризмом и экстремизмом - это борьба за сохранение российской государственности" .

Современная ситуация свидетельствует о тесной взаимосвязи различных насильственных посягательств на конституционный строй (терроризма, массовых беспорядков, вооруженных выступлений против законной власти и т.д.), зачастую использующих в своем арсенале террористическую тактику.

2. Происходит усиление активности террористической деятельности. Анализ статистических данных показывает во всем мире тенденцию к росту числа проявлений террора. Если в 1991 году в России было зарегистрировано 1554 террористических акта, то в 2000 году – 4563. Тенденция к их увеличению продолжает сохраняться: так, в 2001 г было совершено 5849 террористических акта. Все свидетельствует о том, что 21 век для мирового сообщества и в частности для России будет временем дальнейшего проявлений терроризма .

3. Отмечается постоянный рост числа организаций и членов организаций террористического характера. Причем этот рост в большей степени характерен для крупных организаций, имеющих мощный центральный аппарат с подразделениями по основным сторонам деятельности, а также разветвленную сеть периферийных структур (филиалов), в том числе за рубежом . В настоящее время на территории России действует свыше 6 тысяч организованных групп и банд, из которых около тысячи – входят в 135 преступных сообществ со средним числом членов от 70 до 300 человек. Общая численность активных членов свыше 100 тысяч человек .

4. Особенностью организации терроризма в последние десятилетия можно считать значительное совершенствование управления

деятельностью террористических организаций, которое, в частности, связано с развитием инфраструктуры террористических организаций. Этот процесс выражается в развитии специализации в деятельности участников террористических структур как в области непосредственного осуществления тех или иных террористических акций, так и в сфере обеспечения деятельности террористических структур. Основными направлениями этой специализации являются: осуществление разведывательных действий; пропагандистское обеспечение террористической деятельности; координация и взаимодействие с другими террористическими организациями; отбор участников террористических организаций и их обучение; материально-техническое обеспечение; изготовление необходимых документов прикрытия и пропагандистских материалов; организация быта террористов (размещения, отдыха и лечения); создание тренировочных лагерей в своей стране и за рубежом; формирование каналов финансирования террористической деятельности; снабжение террористов средствами преступной деятельности и др.

5. Показателем высокого организационного уровня современного международного и внутреннего терроризма является также плановость и систематичность террористической деятельности. Она характерна, прежде всего, для наиболее значительных и активных террористических структур и связана с наличием у них долгосрочных целей, вытекающих из идеологических концепций терроризма тех или иных направлений .

6. Расширение масштабов и географии террористической деятельности. Как правило, террористические акты осуществляются против целых народов, правительства, либо общественных организаций. При этом требования сводятся к получению искомых результатов любой ценой, даже связанной с покушением на многие сотни человеческих жизней, опасность экологических катастроф, утраты суверенитета и территориальной целостности.

7. Повышение уровня оснащенности террористических организаций и групп, что относится как к военному, специальному, так и специальному обеспечению. Террористы зачастую имеют более высокий уровень оснащения, чем силы специального назначения. Это значительно увеличивает мобильности в действиях террористических групп: в короткие сроки перебрасываются наемники, оружие и снаряжение, финансовые и материальные средства .

8. Повышение уровня информационного обеспечения внутри самих террористических организаций и с их партнерами благодаря появлению современных информационных технологий (Интернет и др.), позволяющих вести интенсивный обмен информацией. Сегодня террористы способны получать информацию во времени близком к реальному и быстро реагировать на нее. По средствам обмена

информацией они также значительно превосходят правительственные силы.

9. Современный терроризм органически связан с проблемой выживания, что обусловлено внедрением в практику террористической деятельности новых технологий террористического насилия («психологический» и «технологический» терроризм, вызванный стремлением террористов обрести доступ к оружию массового поражения).

10. Совершенствование профессионального уровня членов террористических организаций, превращение терроризма в постоянное ремесло и как следствие – дальнейшее укрепление и повышение его организованности.

11. Слияние интересов организованной преступности и террористов. Террористические организации испытывают потребность в плане получения финансовых средств для своей деятельности, для приобретения оружия и других средств совершения террористических акций. В свою очередь, структуры организованной преступности при определенных условиях применяют методы террористического насилия, вступают во взаимодействие с экстремистскими организациями для более эффективного достижения своих экономических интересов. Особенно наглядно данная тенденция просматривается в районах обостренной социальной напряженности на этнонациональной, конфессиональной, сепаратистской основах.

Данная краткая характеристика современного терроризма выдвигает эту проблему в разряд глобальных и заставляет искать эффективные формы и методы борьбы с преступлениями террористического характера. По результатам совещания с министрами силового блока, состоявшегося после теракта (октябрь 2002 г.) в Театральном центре на Дубровке в Москве Президент России В.В. Путин поручил министру обороны России С.Б. Иванову подготовить новый вариант Концепции национальной безопасности, который был бы адекватен современным террористическим угрозам.

Важнейшим аспектом такой концепции, как считают многие ученые и практики, должно быть изменение самого подхода к антитеррористической деятельности российских органов власти - со смещением акцентов в борьбе с терроризмом (а также иными формами идеологически мотивированного насилия) с уголовной репрессии на весь спектр антитеррористических мер и переводом терроризма из числа одномерных (сугубо криминальных) явлений в многомерное, требующее соответственно многофункционального подхода.

Нельзя не согласиться с мнением Авдеева Ю.И. по поводу того, что в разработке системного подхода к борьбе с терроризмом должны быть приняты во внимание, с одной стороны, роль и место терроризма в общей системе политического экстремизма, а с дру-

гой – многоплановость, сложность структуры самого терроризма как социального феномена, взаимосвязь его основных элементов и специфика их назначения в общей системе терроризма.

Кравченко В.П., Паненков А.А.

Терроризм в Чеченской Республике и деятельность правоохранительных органов по борьбе с ним

Оним из наиболее приоритетных направлений деятельности правоохранительной системы ЧР является борьбы с терроризмом, несущим угрозу безопасности личности, обществу и государству. При сокращении общего числа террористических актов в Чеченской республике, за последнее время возросли их масштабность, количество человеческих жертв, размеры материального ущерба. Особенно активизированы действия, направленные на поражение воздушных целей. Только в августе 2002 года проведены две акции по уничтожению вертолетов.

В результате теракта в комплексе правительственных зданий ЧР 27 декабря 2002 года погибли 71 и ранены 632 человека. 12 мая 2003 года в н.п. Знаменка Надтеречного района погибли 52 и ранены более 200 человек. На религиозном празднике в н.п. Белоречье (Илисхан-юрт) Гудермесского района 14 мая 2003 года в результате действий «камикадзе» погибли 18 человек и ранены около 80.

Указанные масштабные террористические акты объединяет не только то, что они совершены террористами-смертниками («камикадзе») и являются очередными звеньями в цепи террористических актов, но и смещение центра тяжести борьбы «непримиримых» участников незаконных вооруженных формирований с представителей федеральных сил на мирных, ни в чем не повинных жителей Чечни. Это были хорошо подготовленные, продуманные и организованные акты терроризма, направленные на дестабилизацию общественно-экономической обстановки в Чеченской Республике в преддверии президентских и парламентских выборов.

Организаторы террористических актов ставили перед собой цели запугать население, посеять страх и панику, создать у зарубежных финансовых спонсоров видимость своей активной преступной деятельности и возможность оказывать влияние на политические процессы в республике.

В результате реализации комплекса оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, направленных на предупреждение и пресечение преступлений террористической направленности непосредственно Управлением ФСБ РФ по ЧР при поддержке подразделений взаимодействующих структур получены следующие результаты: В 2002 году предотвращено 42 диверсионных и террористических актов; выявлены и уничтожены 41 база и лагерь НВФ;

ликвидировано 246 тайников и схронов с оружием, боеприпасами, снаряжением и средствами связи.

Всего за период 2000-2003 годов (по данным ИЦ МВД ЧР) зарегистрировано 1330 преступлений террористического характера, в том числе с квалификацией по ст.205 УК РФ – 885, по ст.208 – 438. Остальные преступления, предусмотренные ст.ст.206, 207 и 277 УК РФ.

Раскрытие преступлений и расследование уголовных дел этой категории все еще нельзя признать удовлетворительным. Органами предварительного следствия прокуратуры Чеченской Республики и УФСБ РФ по ЧР расследовалось 1146 уголовных дел, возбужденных по ст.ст.205 и 208 УК РФ. Направлено в суд 123 уголовных дела в отношении 182 лиц, обвиняемых в том числе по ст.ст.205 и 208 УК РФ. Прекращено по различным основаниям 65 дел. Приостановлено 958 уголовных дел.

Прокуратура Чеченской Республики считает, что в настоящее время, с учетом специфики региона, ведения оперативно-поисковых и оперативно-розыскных мероприятий частями и подразделениями ВВ МВД и МО РФ, значительного количества явных и скрытых участников НВФ, служащих в том числе в системе МВД ЧР, направление в местные РОВД уголовных дел, поступающих из органов Военной прокуратуры, неизбежно приведет к утечке информации, которая будет использована во вред участникам контр-террористической операции, свидетелям, потерпевшим и неизбежным трагическим последствиям.

Возможность включения в группы по расследованию преступлений террористической направленности следователей органов внутренних дел в настоящее время ограничена в связи с периодом становления МВД ЧР, отсутствием квалифицированных кадров, низким уровнем оперативного сопровождения.

Прокуратурой систематически проводится анализ процессуальных нарушений, допускаемых следователями по уголовным делам. Для их предупреждения составлены и разосланы в горрайпрокуратуры и подназорные органы информационные письма и методические указания. Рекомендовано оптимизировать взаимодействие следователей и оперативных работников в расследовании уголовных дел. Тематика обзоров и информационных писем соответствовала недостаткам, допускаемым в ходе следствия, например: 1. О необходимости внесения представлений по уголовным делам террористической направленности. 2. О строгом соблюдении норм уголовно-процессуального законодательства в ходе расследования уголовных дел. 3. О практике применения п.2 ч.1 ст.281 УПК РФ. 4. О координационном совещании по борьбе с терроризмом и разграничении подследственности по ст.205 УК РФ.

Существуют определенные сложности с квалификацией преступлений террористического характера в условиях отсутствия руководящих разъяснений или обобщений Верховного Суда РФ по результатам рассмотрения дел о терроризме.

Анализ практики расследования уголовных дел террористической направленности в республике убедительно свидетельствует о том, что успех расследования во многом зависит от своевременного производства первоначальных следственных действий, грамотного оперативного сопровождения расследования преступлений.

Как правило, на осмотры мест происшествий по фактам терроризма выезжают следователи, которые составляют протоколы осмотров места происшествия в условиях, связанных с риском для жизни. В связи с этим не всегда достигаются положительные результаты по обнаружению, изъятию и фиксации следообразующей информации и вещественных доказательств (скоротечность следственного действия, недостаточное применение кримтехники в ходе осмотра). Было бы целесообразно, чтобы криминалисты отработали методы «блицосмотров» с максимальным использованием системы новейших технических средств и позаботились бы о должной специализированной подготовке следователей, работающих в экстремальных условиях.

Представляет определенный интерес использование на практике поощрительных норм поведения виновных лиц, которая дает возможность лицу добровольно отказаться от совершения террористического акта без боязни быть привлеченным к уголовной ответственности. Например, существенно применение Примечаний к ст. 222, 208 УК РФ, в которых сформулирована поощрительная норма которая предусматривает специальное основание освобождения от уголовной ответственности участника НВФ.

Прокуратурой Чеченской Республики координировалась деятельность правоохранительных органов республики по выявлению и перекрытию каналов поступления наличных средств для финансирования экстремистских и террористических формирований. Финансирование участников незаконных вооруженных формирований осуществлялось как из-за границы, так и с территории субъектов Российской Федерации. Еще одним из источников финансирования противоправной деятельности террористов на территории Чеченской Республики может являться направление на эти цели похищенных бюджетных денежных средств, поступающих из федерального бюджета на восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики. Прокуратурой республики совместно с другими правоохранительными и контрольно – ревизионными органами республики, Администрацией и Правительством Чеченской Республики проводится постоянная работа по выявлению и проверке фактов хищения бюджетных денежных средств, расследованию

уголовных дел, принимаются меры прокурорского реагирования, в том числе, направленные на возмещение причиненного федеральному бюджету ущерба.

Весьма существенным источником поступления денежных средств в Чеченскую Республику, в том числе и наличных, предназначенных для финансирования деятельности экстремистских и террористических формирований, является их нелегальный ввоз в Чеченскую Республику, в том числе через Государственную границу Российской Федерации с Республикой Грузией. В связи с этим особое значение приобретает выработка практических мер по созданию эффективной системы контроля за финансовыми потоками на международном уровне. В этой связи важным этапом может стать ратификация Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года. О приоритетности данного направления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом свидетельствует Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности ООН 28.09.01 года, которая среди основных мер противодействия терроризму обозначила согласованные действия по пресечению его финансовых потоков. На реализацию ее положений направлен Указ Президента РФ от 10.01.02 года № 6, в котором определен ряд конкретных мер, направленных на подрыв финансовой основы террористической деятельности организаций, действующих на территории Российской Федерации.

Особое значение в пресечении каналов финансирования НВФ приобретает Федеральный закон от 7.08.01 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». В связи с принятием данного закона, Указом Президента РФ от 1.11.01 года № 1263 образован Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу (КФМ России), который уполномочен принимать меры по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и координирующим деятельность в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти.

Большая работа проводится прокуратурой ЧР по исполнению Указания Генерального прокурора Российской Федерации №12\20 от 28.02.03 «О порядке взаимодействия органов прокуратуры с

Проведенный анализ противодействия активной террористической деятельности участников НВФ на территории ЧР позволяет выдвинуть ряд предложений по совершенствованию деятельности правоохранительных органов. Необходимо:

1. Увеличение численности кадрового состава следователей УФСБ РФ по ЧР и направление для работы в ЧР опытных следователей, имеющих практический опыт расследования особо тяжких и тяжких преступлений, в том числе террористической направленности.

2.Создание следственных отделений в населенных пунктах с наиболее сложной оперативной обстановкой, таких как Грозный, Гудермес , Шали, Аргун , Урус-Мартан, Ведено.

3.Усилить уровень социальной защищенности следователей УФСБ, работающих в ЧР: выделение жилья по месту постоянного прохождения службы, увеличение уровня денежного содержания.

4.Создание единого криминалистического центра под эгидой УФСБ или МВД РФ с современной криминалистической техникой и экспертами , имеющими допуск на производство взрывотехнических экспертиз, баллистических, химических экспертиз и других по делам террористической направленности.

5.Усиление и укрепление оперативно-розыскных служб в целях оперативного сопровождения уголовных дел на протяжении всего следствия и до вынесения приговора по делу, а не только до момента установления лица, совершившего преступление.

6.Воссоздание и реальное функционирование республиканского бюро судебно-медицинской экспертизы и морга в г. Грозном в целях незамедлительного назначения и проведения всех видов судебно-медицинских экспертиз.

7.Создание информационно-аналитического и контрольно-методического отделения в СО УФСБ РФ по ЧР и прокуратуре ЧР.

8. Представляется целесообразным создание оперативно-розыскного отдела из числа оперативных работников всех силовых структур: УФСБ РФ по ЧР, МВД РФ по ЧР, ОРБ-2 СКОУ, ГРУ, спецподразделений ВВ МВД РФ, МО РФ, ВОГО и П МВД РФ на СК, группировки Минюста РФ на СК для работы именно по приостановленным уголовным делам террористической направленности, ибо , как свидетельствует практика и наука для раскрытия преступления необходимо 10%-работы следователя и 90%-работы оперативных служб.

Реализация этих предложений должна позволить существенно улучшить раскрываемость преступлений террористической направленности и активизировать уголовно-процессуальную деятельность по противодействию терроризму.

А.П. Свигузова

Терроризирование как средство воздействия на избирательные процессы

Опыт проходящих в Российской Федерации выборов должностных лиц всех уровней свидетельствует как о постоянном совершенствовании федерального и регионального избирательного законодательства¹, так и о продолжающих иметь место преступных посяга-

¹ См.: Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдумах граждан РФ» от 12 июня 2002 г. -№67-ФЗ //Собрание законодательства РФ. –

тельств на избирательные права граждан¹, в том числе путем совершения деяний, содержащих в себе признаки терроризма.

Проанализировав основные научные исследования отечественных и зарубежных специалистов в области политологии, социологии и права, их публикации и выступления в СМИ, можно прийти к выводу, что среди всех правонарушений, посягающих на избирательные процессы в современном российском обществе на первом месте по частоте регистрации и использования стоит подкуп избирателей и других участников избирательного процесса.

Далее, по тяжести социальных последствий и регистрации в правоохранительных органах, располагаются деяния, связанные с фальсификацией избирательных документов и документов референдума² либо противоправная предвыборная агитация.³ Что же касается терроризирования участников избирательного процесса в современном российском обществе, то оно происходит не так часто и носит исключительный характер.⁴ Однако никто не может утверждать, что данная ситуация не будет иметь тенденцию к росту.

Серьёзную озабоченность вызывает использование крайних форм насилия как одной из формы криминального влияния на избирательные процессы в Российской Федерации. Это – совершение противоправными за власть субъектами политики взрывов (поджогов, повреждения или уничтожения) избирательных участков, избирательных штабов кандидатов, агитационных материалов, которые уже ранее применялись при проведении выборов как на территории Российской Федерации (Карачаево–Черкессия, Чеченская Республика, Красноярск), так и за ее пределами на постсоветском пространстве (Тбилиси).

Такие общественно – опасные деяния относятся к преступлениям террористического характера или иначе – с признаками терроризирования, так как обладают всеми отличительными чертами данного явления:

1. Насильственные и иные действия виновного или виновных не являются самоцелью, а служат средством достижения в первую оче-

2002. – №24. – Ст.2253; Федеральный закон «О выборах Президента Российской Федерации» от 10 января 2003 г. №19-ФЗ //Российская газета. 2003. 16 января; Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» от 10 октября 1995 г. №2-ФКЗ //Собрание законодательства РФ. 1995. №42. Ст.3921; Федеральный закон «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 20 декабря 2002 г. №175-ФЗ //Собрание законодательства РФ. 2002. №51. Ст.4882.

¹ За период с 1997 по 2001 гг. было зарегистрировано 284 преступления по ст.141, 142 УК РФ. Более подробно см.: Долгова А.И. Преступность, её организованность и криминальное общество. М., 2003. С.548.

² Токман Д. Криминал на фоне выборов // Российская газета. 2003. 14 октября.

³ Климова Ю.Н. Преступность и массовая коммуникация в период предвыборной агитации: Автореф. дисс. ... кандид. юрид. наук. Н. Новгород, 2003. С.3.

⁴ См.: Например: Бельдюгина Л. Карачаево-Черкессия, удержись от вражды!//Российская газета. 1999. 19 мая; Болотин И.В.В Красноярске новый судебный фарс //Российская газета. 2003. 17сентяб.; Богданов В.В Тбилиси не любят строптивых //Российская газета. 2003. 23 сентяб.

редь политических целей (чаще всего это противоправное получение, удержание или сохранение власти за собой или группой своих единомышленников – однопартийцев, либо противоправное ее распределение внутри государства между членами одной партии вопреки интересам большинства членов общества);

2. При терроризировании обстановка страха возникает не сама по себе – как следствие совершённого деяния или общественного резонанса, а целенаправленно создаётся виновным в расчёте на её содействие в достижении конечной цели в качестве средства понуждения к принятию или отказу от принятия какого – либо решения в интересах виновного или других лиц (устранение неугодных должностных лиц, политических деятелей¹ - как конкурентов в предвыборной борьбе);

3. Достижение конечного противоправного результата осуществляется не за счёт действий самого виновного лица или группы лиц (организованной группы, преступного сообщества), а за счёт действий тех лиц, в отношении которых направлено устрашающее воздействие – участников избирательного процесса;

4. Насильственные и другие преступные действия могут быть направлены против одних лиц, а достижение конечных целей виновного осуществляется за счёт действий третьих лиц, но возможно, что и направленность действий и достижение конечного результата будут связываться у виновного с одним и тем же лицом.²

Терроризирование совершают не сами кандидаты на избираемые государственные должности, а, как правило, используют для этого либо собственные как законные, так и незаконные вооружённые формирования, отдельных преступников, либо «нанимают» или используют для этих целей уже сложившиеся территориальные преступные организации в обмен на поддержку их интересов в случае занятия соответствующей государственной должности.

С уголовно – правовой точки зрения, данные противоправные деяния не имеют самостоятельной квалификации. Потому, что насилие (как квалифицирующий признак) не конкретизировано применительно к составу, предусмотренному ч.2 ст.141 УК РФ.³ По смыслу диспозиции ч.1, ч.2 ст.141 УК РФ следует, что квалифицировать такие деяния нужно по совокупности преступлений, то есть по соответствующим частям данной статьи и, в зависимости от наступивших вредных последствий, по совокупности с нормами об ответственности за преступления против личности, собственности, общественной безопасности и т.д.

¹ См.: Долгова А.И. Указ. соч.

² См.: Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб., 2002. С.46-47.

³ См.: Князев С.Д. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав//Журнал российского права. 2001. №2. С.26-31.

С криминологической точки зрения данное явление, охватывающее указанные нами деяния можно условно отнести к двум научным направлениям, исследующим влияние и взаимосвязь преступности и политики:

- к преступности, проявляющейся в политической сфере жизнедеятельности общества (в широком понимании), которая является предметом криминологического анализа для современной отечественной политической криминологии;¹

- к электоральной преступности, а точнее к насильственным формам её проявления (в узком понимании),² которая является предметом исследования конкретного направления российской политической криминологии – электоральной криминологии, которая еще находится в стадии криминологического осмысления.³

Распространение данного вида электоральной преступности может быть обусловлено тем, что государство и общество сконцентрировано только на противодействии данному явлению уголовно-правовыми средствами. Большинство исследований отечественных криминологов замыкается именно на уголовно-правовой борьбе с таким видом терроризирования с привлечением значительного количества сотрудников правоохранительной системы и в первую очередь органов внутренних дел.⁴ Так как именно их деятельность по обеспечению избирательных прав и свобод граждан, в условиях угрозы терроризирования, имеет свои особенности и отличается применением специальных средств и особых методов.

Несомненно, терроризирование как средство воздействия на электоральное поведение в современном российском обществе подлежит более глубокому изучению и анализу. Необходимо дальнейшее изучение феномена терроризирования в условиях избирательных процессов с целью выявления основных социальных факторов, их детерминации для последующей выработки предложений и рекомендаций по эффективному воздействию на них. Пока задача, связанная с криминологическим изучением феномена терроризирования затруднена по нескольким причинам. Во-первых, из-за отсутствия конкретных статистических данных по количеству зарегистрированных актов терроризма и преступлений с признаками терроризирования, совершенных в условиях избирательных процессов. Во-вторых, отсутствием крупных криминологических, социологи-

¹ См.: Кабанов П.А. Основы политической криминологии // Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. проф. Д.А. Шестакова. СПб., 2003. С.89-116.

² См.: Груздева А.П. Понятие и некоторые формы проявления преступлений, совершаемых в условиях избирательного процесса (криминологический анализ)//Следователь. 1999. №12. С.39-42.

³ Кабанов П.А. Электоральная криминология как частная теория российской политической криминологии: определение предметного поля // Следователь. 2003. №6. С.52-55.

⁴ См.: Заботин В.П. Избирательные права граждан РФ и роль органов внутренних дел в их реализации: Дис.... канд.юр.наук. М., 2001. С.187-188.

ческих, психологических и политологических исследований, направленных на изучение влияния терроризирования участников избирательных кампаний на избирательные процессы.

Безусловно, не все вопросы, связанные с исследованием влияния терроризирования на избирательные процессы, нами рассмотрены в данной работе, а поэтому их поиск, анализ и адекватная интерпретация послужат не только дальнейшему развитию отечественной электоральной криминологии, но и другим направлениям, формирующимся внутри российской политической криминологии.

О.В. Дамаскин, доктор юридических наук, профессор

Социальные аспекты терроризма в условиях глобализации

Террор, как устрашение насилем, путем прямого или опосредованного воздействия, тысячелетиями использовался в отношениях между людьми. Побудительные мотивы и используемые средства обуславливались соответствующими интересами и имеющимися возможностями.

Глобализация и связанные с ней экономические, политические, социальные процессы обострили проблемы терроризма и противодействия ему. Это связано, прежде всего, с обострением социальных последствий экономической экспансии, межнациональными и межконфессиональными противоречиями.

Криминологический подход к исследованию содержания терроризма, как социального явления, обуславливает потребность не только констатации его количественных характеристик, но и качественного анализа, выявления причин и способствующих условий, в целях определения реальных возможностей снижения угроз и оптимизации мер противодействия.

Россия испытывает на себе влияние процесса глобализации, являясь его участником. Радикальное изменение общественно-экономической формации, имущественное расслоение общества, экономические кризисы, социальные противоречия способствовали значительному росту преступности в нашей стране. Начиная с 1993 года, число совершаемых преступлений террористического характера ежегодно возрастало¹.

По своим основным характеристикам терроризм в России является составной частью транснациональной преступности и одним из факторов современной жизни нашего общества. Основой эскалации терроризма и насилия в обществе становится углубление

¹ См.: Глава 25/ Криминология. 2- изд. Под ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 647. Организованный терроризм и организованная преступность. М., 2002. С. 296.

межнациональных, межконфессиональных, социально-экономических, идеологических и политических противоречий. В связи с политизацией организованной преступности, для нее становится характерным использование методов террора для достижения своих целей, что представляет угрозу национальной безопасности нашей страны. Поэтому, Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» 1998 года законодательно закрепил систему мер противодействия, а Правительство РФ приняло постановление «О федеральной анти-террористической комиссии» от 6 ноября 1998 года № 1302.

Противодействие терроризму обуславливает потребность учета социально-психологической обстановки в обществе.¹

На основе материалов социологического опроса граждан установлено, что центральное место в структуре жизненно важных интересов людей занимают проблемы, связанные с необходимостью социальной защиты малоимущих и обездоленных слоев населения (престарелых, инвалидов, сирот и др.) -81 %; работой среди трудных подростков, беспризорных, безнадзорных детей -72%; обеспечением условий жизнедеятельности ветеранов ВОВ, участников боевых действий в Афганистане, Чечне и др. -61,1 %. К ним примыкают по значимости проблемы, связанные с потребностями правовой защиты граждан, и обеспечения безопасности-65 %.

Промежуточный уровень в этой иерархии занимают проблемы трудоустройства и профессиональной ориентации -53%; внешкольной работы с учащимися -51,5%. Далее, по значимости опрошенных, следуют проблемы организации культурного досуга и культивирования здорового образа жизни -46,7%; развития самоуправления -44,3%. Завершают эту систему приоритетов проблемы, связанные с необходимостью воспитания молодежи -39,6%; а также с сохранением национальных традиций -35,6%.

Такая иерархия ценностей показывает, что для многих граждан России рыночные преобразования приняли характер мер, лишенных гуманистического, социального содержания. Проведенные реформы породили огромную массу обездоленных людей на фоне сверхбогатства немногочисленной группы и ее ближайшего окружения. Эти реалии явно противоречат провозглашенным Конституцией РФ идеалам построения в России свободного демократического общества, они являются средой формирования агрессии и насилия.

Показательно, что всего лишь 4,2% опрошенных считают, что милосердие к нуждающимся в нем присуще нынешнему поколению предпринимателей в полной мере, 20 % – что если и присуще, то только отчасти. Абсолютное же большинство (73,1%) полагает, что

¹ Обозреватель. 2003. № 7-8. Итоги социологического исследования кафедры политической социологии МЭСИ по заказу Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации Правительства Москвы (осень 2002).

такая черта, если и проявляется, то только в виде исключения, а не правила (49,3%), отсутствует вовсе – 23,8%. Это отражает растущую напряженность в сфере межличностных отношений в условиях явного социального неравенства людей.

Криминологический аспект противодействия массовому насилию в обществе, как среде формирования терроризма, обуславливает потребность системного изучения и учета причин и форм бытового насилия (включая хулиганство); корыстного насилия (включая вымогательство); насилия на межнациональной и религиозной основе; политического насилия (включая нарушение конституционных прав граждан, охраняемых законом).

Широкомасштабность пропаганды культа богатства, как цели жизни, и насилия как средства его достижения, легализации наркомании, добровольного отказа от социального статуса ведут к крушению незыблемости инстинкта самосохранения, как регулятора действий человека.

Потенциал агрессии массового терроризма реализуется в добровольцах, взрывающих себя в Палестине, Израиле или Чечне, чтобы унести жизни действительных или мнимых врагов. Опасность такой агрессии многократно возрастает в условиях возможного технологического терроризма и обуславливает необходимость адекватного противодействия, включая исследование типологии и психологии исполнителей террористических актов, как предпосылку активной профилактики.

Под впечатлением от террористических актов в Нью-Йорке и Вашингтоне, Москве и в ряде других городов во многих странах мира проводится усиление мер безопасности. При этом возникает проблема баланса между безопасностью и индивидуальной свободой. Заслуживающей внимания представляется доктрина ФРГ в этой сфере. Федеральный канцлер Герхард Шредер так определил поставленную цель: «В вопросе о безопасности людей в нашей стране не может быть никаких сомнительных компромиссов. Мы будем решительно действовать ради защиты наших ценностей, всегда руководствуясь нормами правового государства»¹.

Федеральный министр внутренних дел Отто Шили сформулировал сущность новой доктрины: «Безопасность является предпосылкой свободы. Тот, кто подвергается угрозам со стороны преступников и особенно террористов, не может жить свободно»².

Укрепление веры граждан ФРГ в то, что правительство способно их защитить, обеспечивается путем принятия целого ряда

¹ Deutschland, № 6, 2001.

² Deutschland, № 6, 2001.

законов, названных пакетом мер безопасности. Пакет мер безопасности включает:

- расширение полномочий служб безопасности в получении информации и обмена ею без предварительного разрешения полицейских служб федерации и земель;
- ограничение и запрещение деятельности общественных объединений, являющихся питательной средой для терроризма и интолерантности;
- право получения у банков, авиакомпаний и телекоммуникационных предприятий информации о счетах их владельцах и движении денежных средств;
- право проводить расследования с целью предотвращения атак на жизненно-важные компьютерные сети и сети передачи данных;
- утрату права на получение политического убежища беженцами, поддерживающим насилие и террор;
- введение защищенных от подделки удостоверений личности;
- прохождение специальной проверки лицами, поступающими на работу на особо опасные объекты, включая аэропорты;
- введение, для сопровождения самолетов, охраны с оружием, но в гражданской одежде.

Предложенные меры неоднозначно воспринимаются политиками и юристами. По мнению Берлинского профессора государственного и административного права Мартина Кучи это – «гигантские шаги на пути к государству всеобщего контроля»¹. Он полагает, что тот, кто хочет получить больше безопасности за счет меньшей свободы, допускает фатальную ошибку. В заявлении 16 правозащитных организаций прозвучала критика, что «ни одно из предложений не имеет конкретного отношения к терактам кроме того, что без страха царящего в настоящее время среди определенной части населения, их было бы невозможно провести»². Данные обстоятельства актуализируют проблему баланса между безопасностью и открытостью страны по отношению к внешнему миру и международного сотрудничества в противодействии терроризму.

В современных условиях глобализации безопасность может быть обеспечена только совместными усилиями мирового сообщества. Попытки обеспечить интересы одного государства или группы стран в ущерб другим противоречат современной обстановке, ведут в прошлое, когда военные конфликты были универсальным средством разрешения разногласий.

¹ Deutschland, № 6, 2001.

² Deutschland, № 6, 2001.

В силу невозможности унификации составов правонарушений на транспорте, а также из-за разнообразия видов опасных грузов, действующие международно-правовые нормы в незначительной степени регулируют ответственность таких перевозок¹. Поэтому представляется, что национальное законодательство должно детально определять составы транспортных нарушений, а участники международных перевозок оговаривать применимое законодательство при установлении ответственности сторон и третьих лиц.

Актуальной остается, также, проблема имплементации норм международного права в национальное законодательство для обеспечения реальной юридической защиты и ответственности. Значимость такого международно-правового обеспечения возрастает в условиях угроз транснационального терроризма и обуславливает необходимость адекватных коллективных усилий.

Необходимость объединения усилий мирового сообщества в противодействии международному терроризму стала очевидной и неотложной. Разумеется, это должно найти свое выражение в реальном сотрудничестве полномочных государственных органов и компетентных служб на надежной правовой основе. Прошедшее 23 апреля 2003 года в Москве совещание руководителей специальных служб и правоохранительных органов более чем 40 государств мира по проблемам противодействия современному терроризму подтвердило значимость такого сотрудничества. Между тем, сохраняются сдерживающие мотивы, мешающие конструктивному взаимодействию спецслужб ведущих мировых держав в работе по противодействию терроризму, причинам и условиям ему способствующим. Актуальными остаются технологическая конкуренция, промышленный шпионаж, региональные интересы, контакты с режимами использующими терроризм, как средство своего влияния.

Представляется, что признание глобальности угроз терроризма является необходимым условием противодействия им в современных условиях.

¹ Так, уничтожение в октябре 2001 года над Черным морем российского самолета Ту-104 украинской ракетой в ходе учений ПВО до настоящего времени не получило адекватных юридических последствий.

Политический и уголовный террор как универсальные средства решения политических и экономических проблем

В зависимости от научных пристрастий исследователей, исторической эпохи, политической конъюнктуры и идеологии, распространяемой в обществе, термину «террор» придается различный смысл при неизменности его социальной сущности – применение или угроза применением насилия в качестве средства управления людьми и достижения антиобщественных целей.

Следовательно, террор в широком общесоциальном смысле этого слова представляет собой мотивированное социальное насилие, которому отечественными и зарубежными специалистами в области гуманитарных наук придается различное значение и, в зависимости от субъективного восприятия его сущности, дается различная интерпретация.

В политических науках термин «террор» используется для обозначения мотивированного насилия, совершаемого субъектами политики, вплоть до физического уничтожения, по отношению к политическим противникам,¹ либо как форма государственного правления, основанная на систематическом применении массового насилия в качестве средства управления обществом.² Иногда специалисты, исследующие феномен террора как одно из средств политической борьбы, именуют данное явление иными, близкими по содержанию, терминами: «политическим террором», «политическими репрессиями», «государственным террором», «террором «сверху». Довольно часто даже специалисты в области права термин «террор» подменяют другим понятием – «терроризм», имеющим с ним общее лингвистическое происхождение, но различное смысловое и правовое значение.³

Отечественные и зарубежные специалисты, в том числе и криминологи, разработали множество оснований для классификации террора и терроризма. Некоторые из них, наряду с политическим террором и терроризмом выделяют еще и «уголовный», «экономи-

¹ Словарь иностранных слов. 10-е изд. – М.: Русский язык, 1983. – С.494; Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1985. – С.691.

² Arendt H. On Violence. – New-York, 1969. – P.55; Лутфуллин Р.Р. Террор (политические репрессии) как необходимый элемент функционирования тоталитарного режима в СССР (1929-1953 гг.): Монография. – Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2002 и др.

³ О различных смысловых нагрузках и трактовках этих терминов отечественными и зарубежными специалистами см.: Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. – С.235-284; Дикаев С.У., Шестакова С.Д. О том, что следует считать терроризмом // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 4: Борьба с преступностью. – Нижнекамск, 2003. – С.43-48 и др.

ческий»¹ или «криминальный»² террор (терроризм). Этими специалистами не без оснований указывается, что содержанием этой разновидности криминального насилия является уничтожение или устрашение соперников при часто обостряющихся конфликтах между организованными преступными группами.³

Специалистами отмечается, что «уголовный» и «политический» террор – это разнопорядковые негативные социально-правовые явления. Наиболее полно различные аспекты феноменов «политического» террора и терроризма некоторыми отечественными специалистами рассматриваются в рамках относительно самостоятельного направления (отрасли) криминологии – политической криминологии,⁴ а проблемы возникновения, существования и распространения «уголовного» террора в рамках частной криминологической теории – криминологии организованной преступности⁵ (криминологии организованной преступной деятельности)⁶ или мафиологии.⁷

В отечественной криминологической литературе справедливо отмечается, что террор – это специальный метод управления поведением субъектов,⁸ который всегда бывает подчинен достижению различных целей и порождается разнообразными мотивами,⁹ потребностями и социальными условиями.

С этим положением можно согласиться, поскольку мотивированный террор является одним из многих, но далеко не единственным средством достижения определенных целей. При этом, по мнению В.В. Лунеева, уголовный террор (как, впрочем, и террор политический – *примечание наше* – П.К.) может совершаться одиночками и группами лиц в качестве крайнего средства, что по частоте и масштабности не представляет собой национальной или

¹ Сотта А. Эпоха терроризма // Международный терроризм и право: Реферативный сборник. – М.: ИНИОН РАН, 2002. С.56.

² Сельцовский П.А. Разновидности и формы терроризма в современных условиях // Социально-гуманитарные знания. 2003. №4. С.307.

³ Мелентьева Н. Размышления о терроре // Европейское обозрение. – 1996. – №7. – С.17-19; Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998. С.37-38.

⁴ Шестаков Д.А. Террор и терроризм в отечественной политической криминологии (политико-криминологическое эссе) // Следователь. 2003. №2. С.43-46; Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С.167-191; Его же. «Политическая преступность» // Государство и право. 1994. №7. С.107-121; Его же. Политическая преступность в России: прошлое и современность // Общественные науки и современность. 1999. №5. С.66-79; Шабалин В.А. Политика и преступность // Государство и право. 1994. №4. С.43-53; и другие.

⁵ Хохряков Г.Ф. Криминология: Учебник / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2002. С.349-389.

⁶ Шестаков Д.А. Террор и терроризм в современной политической криминологии // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 8: Политическая криминология. Нижнекамск, 2003. С.67.

⁷ Овчинский В.С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. – М., 2001. С.48-50.

⁸ Феномен терроризма // Спецназ России. – 2002. – №4. – С.4-5.

⁹ Долгова А.И. Терроризм и организованная преступность // Организованный терроризм и организованная преступность / Под ред. проф. А.И. Долговой. – М., 2002. С.9.

транснациональной опасности. Особо опасным для любого государства и общества является организованный террор.¹ Хотя не следует недооценивать психологического воздействия на общество индивидуальных актов криминально мотивированного насилия. Например, быстро распространяющиеся сведения о совершении серийных убийств, схожих по способу их совершения в небольшом временном промежутке в определенном небольшом населенном пункте или районе крупного города способны навести страх на население не меньше чем взрывы на их улицах, несущие такие же последствия.

«Политическим» или «уголовным» террор «делают» или формируют не нормы действующего национального уголовного законодательства, а поставленные цели, достижение которых преследуют организаторы, подстрекатели или исполнители криминального насилия. Поэтому для постижения социальной сущности террора необходимо определиться с основными целями, которые пытаются достигнуть лица, к нему прибегающие. Мотивация и целеполагание у лиц, использующих «уголовный» и «политический» террор, как правило, не совпадают, хотя и имеют некоторые точки соприкосновения.

Анализ современной отечественной и зарубежной исторической, политологической, социологической, философской, юридической (правовой), в том числе и криминологической литературы позволяет считать, что основными целями политического террора являются:

- насильственный захват или насильственное получение власти;
- насильственное сохранение (удержание) власти;
- насильственное укрепление личной или групповой (партийной, клановой) власти;
- насильственное распределение власти внутри государства или между государствами;
- насильственная утрата власти, и, как правило, жизни или свободы, теми, кто не поддерживает политический террор как средство социального управления.²

При рассмотрении различных аспектов проявления террористической деятельности в политической сфере жизни современного общества отечественные специалисты справедливо выделяют две ее разновидности – политический терроризм³ и политический (госу-

¹ Лунеев В.В. Организованная преступность, уголовный терроризм в условиях глобализации // Социологические исследования. 2002. №5. С.60.

² Более подробно о целях политического террора см.: Кабанов П.А. Политическая преступность: сущность, причины, предупреждение: Учебное пособие. Нижнекамск, 2000. С.31-71; Политический режим и преступность / Под ред. В.Н. Бурлакова, Ю.Н. Волкова, В.П. Сальникова. – СПб., 2001. С.226-246; 325-359.

³ Кудрина Н.Н. Политический терроризм: сущность, формы проявления, методы противодействия: Дисс. ... кандидат. полит. наук. – СПб., 2000; Манацков И.В. Политический терроризм:

дарственный) террор.¹ При этом ими отмечается, что эти два вида криминального политического насилия могут иметь как внутреннюю, так и внешнюю (международную) направленность.²

Внешний политический (государственный) террор характеризуется агрессивностью государства и его высших должностных лиц, направленной на захват власти в других государствах с последующим присоединением части или всей их территории к территории государства-агрессора. В некоторых случаях внешний государственный террор может быть направлен для оказания психологического воздействия посредством проведения военных акций на официальные органы власти или социальные группы и общности другого государства в целях принятия ими решения в интересах иностранного государства или группы государств вопреки собственным интересам.

В качестве формы международного государственного террора выступают разнообразные виды поддержки (финансового, материального, информационного и иного обеспечения) некоторыми странами с антидемократическими политическими режимами, транснациональными преступными организациями и корпорациями в собственных политических, экономических и иных интересах.

Внутренний политический (государственный) террор характеризуется целенаправленным применением массового организованного насилия органами государственной власти и их высшими должностными лицами к политической оппозиции, действительным или предполагаемым (мнимым) политическим противникам существующего политического режима в целях сохранения, укрепления или распределения власти за группой единомышленников, входящих, как правило, в одну политическую партию, но вопреки интересам всего общества.

Большинство отечественных специалистов с учетом исторического опыта и существующих современных криминологических реалий отмечают, что политический (государственный) террор, как

Региональный аспект: Дисс. ... канд. философ. наук. – Ростов – на – Дону, 1998; Эпштейн В.А. Политический терроризм как феномен современного общества: Дисс. ... кандидат социологич. наук. Казань, 1998; Мартыненко Б.К. Теоретико-правовые вопросы политического терроризма (на примере России конца 80-х-90-х годов XX века): Дисс. ... канд. юрид. наук. – Ростов – на – Дону, 1999.

¹ Цой Б.С. Социальные и экономические аспекты реабилитации народов и граждан, репрессированных в СССР по политическим мотивам // Государство и право. – 1994. – №12. – С.20; Игрицкий Ю.И. Дискуссионные проблемы тоталитаризма // Вторая мировая война и преодоление тоталитаризма. М., 1997. С.119; Эфиров С.А. Покушение на будущее. Логика и футурология «левого» экстремизма. М., 1984. С.35-39 и другие.

² Иншаков С.М. Криминология. М., 2000. С.216; Емельянов В.П. Указ. раб. С.236; Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. СПб., 2001. С.203; Лунеев В.В. Терроризм и организованная преступность: национальные и транснациональные аспекты // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. Вып.2. М., 2003. С.22.

правило, не наказуем с позиции норм национального права в пределах существования тоталитарных политических режимов.¹

. А.И. Долгова отмечает, что «не все проявления террора бывают криминализованы... На этом основании криминологи не ставят знака равенства между терроризмом и преступностью, полагая, что преступными в конкретных исторических условиях объявляются, а тем более реально преследуются по закону далеко не все проявления терроризма. Хотя, если строго юридически оценивать так называемый «государственный терроризм», то следует признать, что фактически его субъекты преступают не один уголовно-правовой запрет, и их действия вполне укладываются в систему организованной преступной деятельности с использованием терроризма»².

Однако, как представляется, наказуемым организованную террористическую деятельность высших должностных лиц государства «делает» не только и не столько действующее национальное уголовное законодательство, которое в большинстве случаев предусматривает наказание за криминальное насилие вне зависимости от его мотивации и целеполагания, а деятельность правоохранительных органов и судов. В демократических государствах правоохранительная деятельность – одно из эффективных средств сдерживания криминального насилия вне зависимости от его социально-политической окраски (мотивации). В государствах с антидемократическими политико-правовыми режимами органы, входящие в систему реализации уголовного судопроизводства и исполнения наказания, наряду с другими институтами государственной власти, сами становятся структурными элементами (звеном, инструментом, орудием, средством) хорошо отлаженной системы политического террора.

Внутренний политический террор может применяться внутригосударственными национальными террористическими организациями и отдельными лицами против своих политических противников. Он может быть направлен против существующей власти, ее отдельных представителей, ее конкретных политических решений, установленного правопорядка, общественной безопасности, прав и свобод граждан, а также против национальных или религиозных установлений и традиций («оппозиционный террор»)³.

¹ Устинов В.С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности: Лекция. Н. Новгород, 1993. С.14; Лунеев В.В. «Политическая преступность» // Государство и право. 1994. №4. С.108; Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Сыктывкар, 1995. С.66-67; Криминология: Словарь / Под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб., 1999. С.128 и другие.

² Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М., 2003. С.508.

³ Лунеев В.В. Терроризм и организованная преступность: национальные и транснациональные аспекты // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежегодный альманах. Вып.2. М., 2003. С.23.

«Уголовный» террор – явление не менее уникальное, многоликое и многоаспектное, чем террор «политический». Криминологи отмечают, что «уголовный» террор предполагает насильственные действия или угрозу их применения преступниками в отношении жертвы или третьих лиц с целью выполнения их требований. И здесь террор выступает в качестве средства достижения определенных целей посредством превентивного устрашения предполагаемого или действительного противника.

Отечественными и зарубежными специалистами давно отмечается, что основной или конечной целью организованных преступных формирований является достижение максимальной экономической эффективности от преступной и легальной деятельности этих формирований и учрежденных ими коммерческих и иных структур.¹ В качестве инструментального средства ими, наряду с подкупом, шантажом, является применение или угроза применения насилия к жертве с различными последствиями – от причинения побоев или легкого вреда здоровью до причинения смерти.

К числу промежуточных или второстепенных целей деятельности организованных преступных формирований, связанных с применением криминального мотивированного насилия (терроризирования), направленных на создание благоприятных условий для деятельности преступного формирования или производных от основной цели, но взаимосвязанных с ней, можно отнести следующие:

- обеспечение безопасности преступного формирования (организации, группировки, банды и т.п.) от деятельности правоохранительных и контролирующих государственных органов, конкурентов, журналистов, участников уголовного судопроизводства;²
- борьба с конкурентами в преступном мире по законному и незаконному предпринимательству (бизнесу), связанная с перераспределением подконтрольных организованным преступным формированиям сфер деятельности, хозяйствующих субъектов или участков территории;³
- оказание силового и психологического воздействия на конкретные объекты (коммерческие и иные организации, индивидуальные предпринимателей) – источники их преступного обогащения;⁴

¹ См., например: Кудрявцев В.Н. Социальные причины организованной преступности в России // Организованная преступность и коррупция. Социально-правовой альманах. 2000. №1. С.9.

² Кильметова З.Ф. Терроризм и организованная преступность: угроза слияния // Проблемы борьбы с терроризмом и организованной преступностью: Материалы научно-практической конференции / Под общ. ред. проф. Л.В. Сердюка. Уфа, 1999. С.149.

³ Кислинская Л.Ю. Организованная преступность и коррупция по данным за первое полугодие 2002 года (обзор российской прессы) // Организованная преступность, терроризм и коррупция. Криминологический ежеквартальный альманах. Вып. 1. М., 2003. С.117-119.

⁴ Авдеев Ю.И., Гуськов А.Я. Проблемы организованности современного терроризма // Организованный терроризм и организованная преступность / Под ред. проф. А.И. Долговой. М., 2002. С.30.

- поддержание «порядка» и дисциплины внутри преступного формирования;¹
- расширение сферы криминального влияния на еще не криминализованные сферы жизнедеятельности или территории.

Краткий анализ изложенного материала позволяет сделать некоторые выводы. «Политический» террор в отечественной криминологии выделяется на основе мотивационного подхода и имеет не только криминологическое, политологическое, но и социально-правовое значение. «Уголовный» террор — это, скорее всего, оценочная категория, а не криминологическая или правовая, условно выделяемая специалистами различных отраслей гуманитарного знания для обозначения криминального мотивированного насилия, применяемого организованной преступной средой в борьбе за собственные экономические интересы и благополучие.

¹ Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999. С.104; Шлык С.В. Криминологическая характеристика и профилактика организованного посредничества в занятии проституцией: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С.61, 92-93.